

И „пришедъ до непріятеля въ мѣру,“—говорилось въ уставѣ, опять производили стрѣльбу, подобно вышеописанному.

Пальба изъ фронта могла производиться и плутонгами, для чего шеренги смыкались, передняя становилась на колѣни, и всѣ три шеренги каждого, назначаемого по очереди, плутонга производили залпъ, по командѣ капитана, стоявшаго за серединою роты:—

„Первый плутонгъ (или какой другой) прикладывайся! Пали!“

Полковое ученье всегда начиналось съ того, что къ назначенному времени весь полкъ, но только безъ штабъ-офицеровъ, прійдя на сборное мѣсто съ артиллерією, становился развернутымъ фронтомъ, по нумерамъ ротъ; гренадерскіе роты въ этотъ расчетъ не входили и становились на правомъ флангѣ въ восьми шагахъ отъ батальоновъ, образуя промежутки, которыя занимала полковая артиллерія, равняясь осью орудійнаго (пушки) лафета съ линією фронта пѣхоты. Такимъ же порядкомъ полкъ выстраивался для всякаго парада.

Въ назначенное время, къ выстроенному полку прибывалъ секундъ-маіоръ, встрѣча котораго производилась такимъ образомъ:

Офицеры, взявъ свои ружья, становились передъ ротами въ четырехъ шагахъ, какъ полагалось при развернутомъ строѣ роты, а капитанъ въ восьми шагахъ и командовалъ:— „на караулъ!“

Офицеры по этой командѣ снимали шляпы.

Послѣ отданія чести маіоръ командовалъ:— „къ ногѣ!“ и вызывалъ офицеровъ на средину батальона. Когда офицеры были вызваны изъ фронта, адъютантъ производилъ расчетъ полка по батальонно,—отъ 452 до 680 чел. въ каждомъ Батальоны рассчитывались на четыре дивизіона *) и каждый дивизіонъ по четыре плутонга, такъ чтобы каждый плутонгъ былъ не менѣе восьми и не болѣе четырнадцати рядовъ, а для каре всего полка, когда онъ послѣ переименованія въ Ингермоландскій былъ приведенъ въ двухъ батальонный составъ, батальоны рассчитывались пополамъ.

По окончаніи расчета, маіоръ объявлялъ его офицерамъ, которые, выслушивая приказаніе, обязаны были снимать шляпы.

Послѣ этого офицеры становились на свои мѣста, а фурьеры съ квартирмейстеромъ на правый флангъ полка, гдѣ они исполняли своими значками приемы, какъ унтеръ-офицеры ружьями съ примкнутыми штыками. (Когда рота была одна, то ея фурьеръ становился на правомъ флангѣ).

Потомъ посылалась команда при одномъ капитанѣ, поручикѣ и четырехъ подпрапорщикахъ за знаменами.

Для приема ихъ команда останавливалась предъ квартирою; подпрапорщики выносили въ чехлахъ знамена, которымъ отдавалась честь — „на караулъ“; потомъ знамена разверты-

*) По штату 1788 года батальонъ состоялъ изъ четырехъ мушкетерскихъ и одной гренадерской ротъ, въ которыхъ полагалось чиновъ:

	Въ гренадерской ротѣ:	Въ мушкетерской ротѣ:
Оберъ-офицеровъ	4	4
Унтеръ-офицеровъ	6	6
Капраловъ	4	4
Рядовыхъ	136	212
Барабанщиковъ	2	2
Флейщиковъ	1	1
Нестроевыхъ	1	3
Мастеровыхъ	1	2
Погонщиковъ	4	6

вались, и команда слѣдовала къ полку съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, для чего съ командой назначалось восемь барабанщиковъ.

Полкъ по приближеніи знаменъ отдавалъ честь, и знамена по командѣ майора: „стой, ступай въ свои мѣста“ относились на опредѣленные имъ во фронтѣ мѣста, а вмѣстѣ съ тѣмъ и команда, принеся ихъ, вступала на свое.

Когда знамена были уже во фронтѣ, пріѣзжалъ подполковникъ, которому секундъ-майоръ, для отданія чести, командовалъ: — „на караулъ!“

Только послѣ прибытія подполковника, посылалось доложить полковнику: — что полкъ готовъ.

Полковнику, по отданіи чести, подполковникъ рапортовалъ о числѣ людей въ строю, и начиналось ученье по командѣ.

Но если дѣлалось предупрежденіе: „Будетъ ученье безъ команды“ и потомъ командовалось: „зачинай!“ то нижніе чины исполняли требуемое по флигельманамъ, выходящимъ впередъ.

Для производства стрѣльбы полкомъ, полковникъ самъ, или майоръ, по его приказанію, командовалъ: „заряжай ружье!“

По этой командѣ по флигельману заряжались ружья и брались на плечо, а штабъ-офицеры, не исключая и полковника, уходили за фронтъ и становились за нимъ въ двѣнадцати шагахъ.

Послѣ этого подавалась команда: „заднія двѣ шеренги приступи!“-- По этой командѣ шеренги приступали, офицеры становились къ плутонгамъ, унтеръ-офицеры, флейщики, барабанщики и музыканты уходили за фронтъ.

Самая стрѣльба производилась безъ флигельмана, уходившаго на свое мѣсто.

Для стрѣльбы плутонгами полковникъ командовалъ: „Слушай пальба будетъ на мѣстѣ плутонгами съ права начинай!“

По повтореніи этой команды командирами батальоновъ, офицеры выходили изъ фронта впередъ на два небольшихъ шага и, становясь лицомъ къ плутонгу, а бокомъ въ поле, держа ружье противъ себя, командовали:

„Плутонгъ изготовся!“

По этой командѣ люди принимали соотвѣтствующее положеніе, и передняя шеренга становилась на колѣни. А за тѣмъ, когда приходила очередь, установленная отдѣльно для гренадерскихъ и мушкетерскихъ ротъ, каждый офицеръ командовалъ своему плутонгу:

„Прикладывайся!“

„Пали!“

Такимъ же порядкомъ производилась пальба полу-дивизіона и дивизіона.

Для пальбы съ движеніемъ фронта впередъ, бился походъ, а музыкантами игрался маршъ; полковой командиръ командовалъ:

„Пальба будетъ выступными плутонгами!“

По этой командѣ командиръ 1-го плутонга cadaго дивизіона командовалъ:

„Плутонгъ ступай!“

Шаговъ чрезъ девять плутонгъ останавливался и открывалъ огонь по командамъ:

„Изготовся!“

„Прикладывайся!“

„Пали!“

исполненіе по которымъ производилось по предыдущему; послѣ выстрѣла заряжали ружья и шли впередъ, равняясь съ прочими.

Такимъ образомъ выступали и стрѣляли всѣ четыре плутонга въ дивизіонѣ. Движе-

не это продолжалось шаговъ тридцать и болѣе, пока не прекращалась стрѣльба, по бою на барабанѣ.

Подобная стрѣльба могла быть производима и при отступленіи; но только командиры плутонговъ поворачивали ихъ, командуя: „Во фронтъ!“ Когда предыдущему подается команда: „Плутонгъ!“

По бою на барабанѣ стрѣльба прекращалась; по отбою—ружья у незарядившихъ заряжались, и вся часть брала на плечо.

Подобно сказанному о плутонгахъ, производилась пальба и дивизіонами.

Для залпа полкомъ полковникъ командовалъ, а батальонные командиры повторяли:

„Слушай! залпъ будетъ!“

по этой командѣ полковые флигельманы быстро выходили впередъ фронта шаговъ на шесть и затѣмъ командовалось:

„Весь фронтъ изготовся!“

тогда первая шеренга становилась на колѣни, и всѣ взводили курки.

„Прикладывайся!“

„Пали!“

Послѣ выстрѣла ружья заряжались по командѣ.

„Къ заряду курокъ на первый взводъ!“

„Заряжай ружье!“

Если повтореніе залпа не требовалось и необходимо было идти, полковникъ командовалъ на плечо и велъ полкъ съ заряженными ружьями.

Кромѣ залпа существовала еще пальба рядами; она производилась такъ:— стоя на мѣстѣ полковникъ командовалъ:

„Пальба будетъ рядами!“

„Зачинай!“

По этой командѣ билась тревога, выбѣгали командующіе плутонгами на два шага впередъ и становились у первыхъ двухъ рядовъ, по лѣвую сторону ихъ, командуя этимъ рядамъ:

„Изготовся!“

по этой командѣ упомянутые ряды исполняли, что слѣдовало и взводили курки; а по командамъ:

„Прикладывайся“ и „пали!“

производили выстрѣлы; командующіе плутонговъ, пятясь задомъ, переходили къ слѣдующимъ двумъ рядамъ по очереди до послѣдняго, а потомъ опять сначала, пока не данъ отбой на барабанѣ.

Во время пальбы рядами барабанъ все время бьетъ тревогу.

Производилась также пальба и шеренгами всего полка, для чего полковникъ командовалъ:

„Слушай, пальба будетъ шеренгами!“

„Изготовся!“

Передняя шеренга опускалась на колѣни, и всѣ взводили курки, а потомъ шеренгамъ, начиная съ задней, подавалась команда:

„.....шеренга прикладывайся!“ „Пали!“

Послѣ выстрѣла шеренги поспѣшно заряжали ружья, чтобы имѣть возможность сдѣлать стрѣльбу непрерывной.

Гренадеры дѣйствовали гранатами только при отступной стрѣльбѣ.

Тогда первая половина гренадерской роты по командѣ офицеровъ останавливалась и размыкалась настолько, чтобы дать каждому рядовому мѣсто для размаха, а шеренги другъ

отъ друга отступали на два шага. Когда это исполнено, подавалась команда: „Мушкетъ на плечо!“ и ружье убиралось на погонный ремень за лѣвое плечо, а ротный командиръ командовалъ:

„Вынимай гранатъ и фитиль!“ Граната (граната) выносилась по этой командѣ правою рукою, а лѣвою — фитиль; при этомъ ноги раздвигались шире обыкновеннаго съ поворотомъ на право, и граната скусывалась. Послѣ этой операціи граната по командѣ: „Зажигай и бросай!“ зажженная фитилемъ, бросалась въ непріятеля рукою. Выпустивъ гранату, гренадеры поворачивались на право кругомъ и продолжали отступление.

Не слѣдуетъ забывать, что всѣ приемы ружьемъ, въ описываемое время дѣлались съ страшнымъ трескомъ, что видно и въ самомъ уставѣ: возьмемъ на примѣръ хоть описаніе приема въ 10-й его главѣ, гдѣ говорится, что при исполненіи команды: „Мушкетъ на плечо!“ — „слѣдуетъ схватить правою рукою за изложину и лѣвою рукою повернуть ружье, чтобъ курокъ уперся въ тѣло, и было-бъ на плечѣ очень прямо.“ Потомъ: „вынести передъ себя, и въ тоже самое время лѣвою рукою ударить по ружью и схватить за ремень, и отдѣлится отъ ружья.“ Послѣ этого слѣдовало: „за лѣвое плечо ружье закинуть.“

По командѣ: „Вынимай гранатъ и фитиль!“ требовалось: „правою рукою ударить по сумѣ, а лѣвою схватить и вынести фитиль и въ тоже время правою рукою вынуть гранатъ и скусить.“

Изъ описаннаго ясно видно, что плавнаго мягкаго исполненія, гдѣ надо было то „схватить“, то „ударить“, не требовалось, а напротивъ шумъ и трескъ являлись необходимымъ слѣдствіемъ точнаго исполненія предписаній закона.

Полковое ученіе того времени заключалось въ построеніи полка фронтомъ, и въ выстраиваніи изъ фронта колоннъ и каре, какъ на мѣстѣ, такъ и на маршѣ.

Каре эти представляли правильный квадратъ, стороны котораго были равныя четвертая части батальона, и по угламъ котораго на одной діагонали становилось по пушкѣ, а на другой діагонали по два плутонга гренадеръ, такъ что каждый фасъ могъ встрѣтить непріятельскую атаку ружейнымъ огнемъ, ручными гранатами и картечью изъ пушки.

Для выстраиванія такого каре подавалась длиннѣйшая команда: „слушайте будетъ учиненъ батальонъ декаре, правое крыло швенкуйся на лѣво, а лѣвое швенкуйся на право, среднія же двѣ части подавайтесь къ вашимъ надлежащимъ мѣстамъ и смыкайтесь!“

Въ послѣднее время эта команда съ успѣхомъ была замѣнена двумя словами: „Батальонъ строй каре!“ Но въ то время это сокращеніе не существовало. *)

Заканчивая описаніе болѣе типичныхъ строевыхъ порядковъ нельзя умолчать, объ особаго рода ружейныхъ приемахъ, вышедшихъ уже давно изъ употребленія, и о которыхъ не было сказано въ своемъ мѣстѣ. Это были: приемъ — „на погребеніе“, и приемъ — „отъ дождя“. Первый дѣлался по командѣ:

1. „Мушкетъ передъ себя!“
2. „Возми лѣвою рукою на отмашь!“
3. „Мушкетъ подъ плечо!“

Послѣ третьей команды мушкетъ держался правою рукою, позади спины, дуломъ внизъ, а лѣвою рукою за прикладъ. Послѣ этого приема мушкетъ брался на плечо. Отъ дождя ружье бралось по командамъ:

1. Мушкетъ передъ себя!“
2. „Приподымай правой рукою полы!“
3. „Прикрой замокъ!“

Этотъ приемъ наглядно доказываетъ, что во время дождя на огонь изъ подъ полы

*) При движеніи полка колоннами пушки полковой артиллеріи слѣдовали впереди колоннъ, и открывали огонь ранѣ пѣхоты.

полагаться было нельзя, предпочитая ему штыкъ, какъ и случалось тогда въ дѣйствительности.

Такъ какъ Херсонскому пѣхотному полку съ Юля мѣсяца 1787 года, оставивъ постоянную свою квартиру—городъ Херсонъ, пришлось вести походную жизнь, то и посмотримъ, въ какомъ порядкѣ совершались походныя движенія въ то время.

Предъ выступленіемъ съ ночлега на бивакъ, или съ квартиры бился „побудокъ“. По этому бою укладывались воза, и начинали готовиться къ выступленію.

Потомъ слѣдовалъ бой „на возы“, по сему—запрягался обозъ.

„По сбору“ повѣряли людей, осматривали больныхъ и т. п.

По бою „подъ знамена“ чины полка, взявъ ружья „подвысь“, становились во фронтъ на свои мѣста, а барабанщики переставали бить. Послѣ этого секундъ-маіоръ командовалъ: „мушкетъ на караулъ“ и принималъ знамена.

Затѣмъ получалось распоряженіе о маршѣ, и движеніе начиналось или цѣлымъ фронтомъ полка, или батальонами, поротно и взводами.

При маршѣ по батальонно впереди полка на лошади ѣхалъ маіоръ, а за нимъ шелъ авангардъ изъ 12 человекъ при одномъ капралѣ; потомъ пушки съ ящиками батальона, музыка, гобоисты и полковникъ, а прочіе офицеры въ одну шеренгу предъ своими ротами; за ними прапорщики съ знаменами и подпрапорщики, потомъ барабанщики, сержанты и капралы (карпоралы), а за ними рядовые мушкетеры, по сторонамъ которыхъ и сзади слѣдовали тоже капралы. Полковой барабанщикъ шелъ съ тростью на правомъ флангѣ барабанщиковъ и сержантовъ. Каждую роту замыкалъ поручикъ, а батальонъ—старшій капитанъ, съ приданными ему барабанщиками.

Ротные ящики везлись за ротами.

Въ такомъ-же порядкѣ маршировалъ и другой, и третій, и четвертый батальонъ, только безъ авангарда, а за четвертымъ батальономъ шелъ арьергардъ одного состава съ авангардомъ, да сзади замыкающаго капитана при арьергардѣ находились арестованные.

Арестованные офицеры во время похода ѣхали верхомъ на лошади, но безъ шпаги.

При маршѣ поротно порядокъ движенія оставался почти тотъ-же; только полковникъ шелъ за первыми пушками, и перемѣщались незначительно офицеры, да знамена съ барабанщиками слѣдовали предъ третьими ротами батальоновъ.

Для занятія квартиръ за день, или за нѣсколько часовъ въ мѣсто расположенія высылался квартирмейстеръ съ фурьерами отъ полка, и полкъ всегда вступалъ на квартиры съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ. Знамена относились съ церемонією и свертывались въ чехлы. Полковая артиллерія и ящики оставались при квартирѣ полкового командира.

Говоря о мѣрахъ, которыми поддерживался порядокъ въ части и устанавливались отношенія офицеровъ къ нижнимъ чинамъ, нельзя не упомянуть, что наказанія, налагаемыя на послѣднихъ, были жестоки и, конечно, приводились въ исполненіе съ неумолимою строгостью.

Такъ напримѣръ за потерю и порчу оружія солдаты наказывались шпицрутенами; рекрута за первый изъ службы побѣгъ прогонялись черезъ полкъ въ продолженіи трехъ дней по разу въ день, а за второй побѣгъ, или и за первый, но учиненный солдатомъ, прослужившимъ болѣе года, провинившагося наказывали кнутомъ, вырѣзываніемъ ноздрей и ссылали въ *вѣчную работу*.

Не смотря на такое жестокое наказаніе, изъ полка все таки бѣжало отъ двухъ до трехъ процентовъ наличнаго состава*), или около шести, семи человекъ въ мѣсяць.

*) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 215. Мѣсячн. рапорты полка.

Таковы были условия жизни нижних чиновъ въ полку, порождавшія такое печальное явление, и созданныя не только закономъ, но и его примѣненіемъ, за правильность котораго ручаться было нельзя:

такъ на примѣръ законъ запрещалъ употреблять нижних чиновъ въ свою пользу: въ артикулѣ воинскомъ было сказано: „Тогда солдатъ не долженъ офицера въ томъ слушать и имѣть сіе въ военномъ судѣ объявить;“ артикулъ этотъ пережилъ времена отечественной войны, и, все таки, не ограждалъ нижних чиновъ, какъ будетъ видно впоследствии.

Такъ какъ выполненіе требованій закона, главнымъ образомъ, зависитъ отъ судовъ, являющихся, или должныхъ быть, на стражѣ у современныхъ имъ законоположеній, то и слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что это были за учрежденія, и изъ какихъ они лицъ составлялись.

Въ Уставѣ воинскомъ мы находимъ, что для рѣшенія дѣлъ о преступленіяхъ, совершенныхъ въ полку даже офицерами, устраивался въ крѣпости у губернатора и коменданта, а въ компаніи—у полковника, судъ; онъ состоялъ изъ президента, которымъ былъ самъ полковникъ, или другой штабъ-офицеръ, кромѣ его были два капитана, два поручика, два прапорщика, два сержанта, два карпорала, два или четыре рядовыхъ и аудиторъ. Въ судѣ офицеры занимали мѣста по рангу, а нижніе чины стояли. Рѣшеніе постановлялось по большинству голосовъ. Такой судъ былъ еще установленъ Императоромъ Петромъ Великимъ, и оставался безъ измѣненія; но при Императрицѣ Екатеринѣ II и нижніе чины были исключены изъ состава суда, и онъ, по дѣламъ о проступкахъ офицеровъ противъ собственности и личности нижних чиновъ, необходимо принялъ семейно-полковой характеръ.

Говоря о взглядахъ того времени на отношенія войска къ побѣжденному непріятелю, къ его гражданамъ и ихъ частной собственности, необходимо обратиться къ современному законодательству, и найдемъ что въ Уставѣ воинскомъ говорилось:

„Когда городъ приступомъ взятъ будетъ, никто да не дерзаетъ грабить, или добычу себѣ чинить, или, обрѣтающимся въ ономъ, питьемъ—пьянъ напиться прежде, пока все супротивленіе престанетъ, все оружіе въ крѣпости взято и *гварнизонъ* оружіе свое низложить, и квартиры солдатамъ разведены, и позволеніе къ грабежу дано будетъ, подъ опасеніемъ смертной казни.“ *)

„Также никто другую квартиру, которая ему назначена, грабить, или у другого добычу насильствомъ отнять да не дерзаетъ. Кто противъ сего преступитъ, имѣетъ отнятое паки возвратитъ, и поверхъ того по изобрѣтенію и состоянію дѣла наказанъ быть.“

Что законъ о грабежѣ вполне практиковался въ арміи Потемкина, гдѣ былъ Херсонскій пѣхотный полкъ, и получилъ тамъ права гражданства, такъ объ этомъ свидѣлствуютъ слова самаго фельдмаршала, который послѣ перечисленія трофеевъ побѣды надъ Очаковымъ въ своемъ донесеніи пишетъ: „Получено также много и другихъ трофеевъ и всякихъ припасовъ и солдаты обогащены знатною добычею.“ **)

Только церкви, школы, духовные дома и госпитали, а также женщины, священники, дѣти и старики должны были освобождаться отъ грабежа и насилія.

„Число прекрасныхъ женщинъ очень велико, которыя теперь всѣ раздѣлены.“ Писалъ одинъ секундъ-майоръ къ своему другу послѣ взятія Очакова.—Вотъ свидѣтельство того, насколько дѣйствительны были постановленія о грабежѣ, и насколько возможна законная организація грабежа, когда всякій грабежъ исключаетъ собою представленіе о правѣ и порядкѣ.

*) Артикулъ 106-й.

**) Военно ученый Архивъ № 921 стр. 7-я.

Походы Херсонскаго пѣхотнаго полка и участіе его во второй турецкой войнѣ.

Болѣе трехъ лѣтъ Херсонскій пѣхотный полкъ простоялъ въ томъ городѣ, гдѣ былъ сформированъ, но въ Іюнь мѣсяцѣ 1787 года, послѣ встрѣчи Императрицы, которая приняла поѣздку для осмотра вновь завоеваннаго края и пробыла въ Херсонѣ пять дней, съ 12-го по 17-е мая, онъ, поступивъ въ составъ 3-й дивизіи еще съ 1785 года, *) двинулся для формировація къ сѣверу, вдоль рѣки Буга. **)

Это движеніе Херсонскаго пѣхотнаго полка произошло какъ разъ въ то время, когда враждебное настроеніе турецкаго правительства достигло своего апогея, и когда Порта рѣшилась перейти къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи.

Русскій посланникъ Булгаковъ, бывшій въ Константинополѣ, 15 Іюля 1787 года былъ неожиданно призванъ на конференцію къ турецкому министру иностранныхъ дѣлъ (Рейсъ-Эфенди), гдѣ отъ него потребовали: 1) чтобы Россія отказалась отъ покровительства царю Карталинскому и не вмѣшивалась въ дѣла Грузіи, очистивъ ее отъ войскъ; 2) чтобы Россія выдала преданнаго ей, и нашедшаго въ ней убѣжище, господаря Маврокордато; 3) чтобы русскій вице-консулъ въ Яссахъ былъ смѣненъ; 4) чтобы въ пользу Турціи отдано было 39 соленыхъ озеръ, принадлежавшихъ тогда Россіи. Кромѣ этихъ четырехъ пунктовъ, Булгакову были предъявлены и другія, требовавшія пребыванія турецкихъ консуловъ въ русскихъ предѣлахъ, и различныхъ ограниченій какъ въ области торговаго мореходства, такъ и въ сферѣ наложенія русскихъ пошлинъ на ввозимые въ Россію турецкіе товары.

При этомъ чрезмѣрномъ требованіи Булгакову былъ назначенъ такой срокъ для отвѣта, что онъ не могъ снестись съ С.-Петербургомъ. Но турецкое правительство, не дождавшись истеченія и назначеннаго ему срока, 5-го августа потребовало отъ русскаго посланника возвращенія Россіей Крыма, признавъ всѣ заключенныя съ нею до сего времени, трактаты не дѣйствительными.

Такъ какъ Булгаковъ отвѣчалъ на это новое требованіе отказомъ, то и былъ посаженъ въ Едикуль, — семибашенный замокъ; а турки, не дожидаясь объявленія войны со стороны Россіи, начали военныя дѣйствія, стремясь овладѣть Кинбурномъ, охранявшимъ доступъ къ Херсонскому адмиралтейству. Армія ихъ, занимая гарнизоны въ Очаковѣ, Бендерахъ и Хотинѣ, ***) двигалась главными силами къ сторонѣ Очакова и Херсона, намѣреваясь направиться въ разрѣзъ оборонительно-сухопутно-морской линіи по Бугу на Кинбурнъ, Перекопъ и Севастополь.

7-го сентября 1787 года Императрица Екатерина II-я, отвѣчая на вызовъ со стороны Турціи, объявила ей войну, ****) въ союзѣ съ Австріей.

Громадная русская армія въ исходѣ марта собралась въ четырехъ верстахъ отъ Кременчуга, производя ученія и частые маневры. *****) Къ составу этой арміи, получившей названіе Екатеринославской, принадлежалъ и Херсонскій пѣхотный полкъ, пришедшій изъ города Херсона подъ командой полковника Николая Текутьева, и поступившій подъ начальство генераль-маіора князя Николая Ратіева. *****)

Екатеринославская армія, генераль-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, предназначалась для вторженія въ Турцію вдоль берега Чернаго моря, въ то время, какъ австрійцы должны были войти въ нее съ западной границы.

Для связи между арміями союзниковъ и обезпеченія ихъ дѣйствій со стороны Польши,

*) Военно-Ученый Архивъ, № 190; списокъ войскъ въ Таврической области 10/ix 1785 г.

**) М. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба, — опись 215, мѣс. рапорты полка. Донес. Суворова изъ Херсона за 1887 г.

***) Воен. Сборникъ 1877 г. № 3-й.

****) *Петровъ*. Вторая турецкая война 1787—1791 г. томъ I-й. Военно-Ученый Архивъ. (Манифестъ). № 897-й.

*****) Библиотека Гл. Штаба. Соч. подъ №№ 8-6-44.

*****) Военно-Ученый Архивъ № 901, листъ 8 й.

пространство отъ Кіева до Хотина должна была занять Украинская армія, подъ начальствомъ графа Румянцева-Задунайскаго.

Отдѣльный корпусъ генералъ-аншефа Текели силою въ 12000 человекъ дѣйствовалъ на Кубани; такъ что всѣ войска, предназначенныя Россіей для борьбы съ Турціей, считали въ своихъ рядахъ около 122000 человекъ, кромѣ черноморскаго флота.

Екатеринославской арміи, чтобы обезпечить себѣ районъ между Бугомъ и Днѣстромъ, слѣдовало овладѣть Очаковымъ, а взятіемъ Бендеръ очистить второй районъ между Днѣстромъ и Прутомъ.

Паденіе этихъ крѣпостей дѣлало свободнымъ сообщеніе арміи съ ея тыломъ и открывало безопасный путь, какъ для маршевыхъ командъ, которыя должны были направляться, для пополненія убыли, изъ рекрутскихъ депо въ г. Екатеринославль, такъ и для обозовъ подвижнаго магазина арміи, который долженъ былъ проявить особенную дѣятельность въ виду того, что полковой обозъ въ войскахъ, въ томъ числѣ и въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку, былъ ограниченъ до крайности; обозъ этотъ въ полку состоялъ изъ одной четырехъ воловой повозки на роту.

Въ этомъ году военныя дѣйствія Екатеринославской арміи ограничились побѣдой при Кинбурнѣ, въ которой Херсонскій пѣхотный полкъ не принималъ участія, находясь въ другомъ участкѣ театра военныхъ дѣйствій.

Наступала зима и Екатеринославская армія расположилась на квартиры въ Новоросійскомъ намѣстничествѣ, на лѣвомъ берегу Днѣстра, имѣя главную квартиру въ г. Елизаветградѣ.

Херсонскій пѣхотный полкъ въ декабрѣ мѣсяцѣ уже находился на зимнихъ квартирахъ въ Новомиргородѣ. *)

Здѣсь онъ попалъ въ неблагопріятныя санитарныя условія, при которыхъ, благодаря лишеніямъ, испытаннымъ со времени объявленія войны не одними Херсонцами, а и всей арміей, по недостатку продовольствія, вслѣдствіе непріязненныхъ дѣйствій Польши, понесъ значительную убыль больными и умершими; такъ что число послѣднихъ къ 1-му января 1788 года достигло 424, а къ 18-му марта въ немъ было 3301 человекъ здоровыхъ и 456 -- больныхъ, **) т. е. болѣе двѣнадцати процентовъ всего состава.

Эти цифры указываютъ на ту борьбу, которую полкъ выдержалъ съ дурными климатическими условіями и, явившимися вслѣдствіе этихъ условій, болѣзнями, унесшими изъ его рядовъ до 800 человекъ, чего не было ни въ одномъ мушкетерскомъ полку всей Екатеринославской арміи за это же время.

Только благодаря пополненію убыли полка рекрутами, прибывавшими изъ г. Екатеринославля, удалось не только что сохранить численный составъ ротъ по существовавшему штату, но и значительно увеличить его, такъ какъ приказомъ главнокомандующаго онѣ должны были имѣть штатный составъ въ 240 человекъ, вмѣсто 136.

Военныя дѣйствія предполагалось открыть весною взятіемъ Очакова, а потому командиръ полка полковникъ Давидъ Юргенцъ, назначенный и заступившій вмѣсто полковника Текутьева въ январѣ мѣсяцѣ 1788 года, со всѣмъ прочимъ составомъ офицеровъ долженъ былъ проявить усиленную дѣятельность, чтобы изъ прибывшихъ рекрутъ образовать солдатъ, предназначавшихся съ перваго шага для штурма первоклассной крѣпости, какъ Очаковъ.

Турки-же рѣшили подъ Очаковымъ удерживать русскую армію, а въ тоже время противъ австрійцевъ, въ боевую опытность которыхъ они не вѣрили, направить стовосьми-

*) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 215. Мѣс. рапорты полка.

**) Донесеніе Потемкина, Императрицѣ 18/III 1788 года.

десяти-тысячную армию верховного визиря и, разбивъ ихъ, обратитъ свое оружіе противъ русскихъ. Вслѣдствіе чего гарнизонъ Очакова и другихъ пограничныхъ крѣпостей получилъ подкрѣпленіе.

Въ половинѣ мая Екатеринославская армія была собрана къ Ольвіополю, гдѣ и назначена переправа черезъ Бугъ. Въ концѣ апрѣля доставлены были сюда припасы и понтонный мостъ, который и наведенъ двѣ версты ниже этого города. *)

25-го мая часть пѣхоты и конницы, перейдя рѣку по этому мосту, должна была двинуться къ д. Александровкѣ, лежащей на правомъ берегу Буга, значительно ниже переправы, и навести тамъ другой мостъ для прочихъ частей арміи.

Въ этомъ передовомъ отрядѣ перешель и Херсонскій пѣхотный полкъ, остановившійся лагеремъ при д. Александровкѣ, гдѣ онъ простоялъ до 16-го іюня, вслѣдствіе того, что не только не удалось навести второго моста, но и самая переправа арміи по случаю сильныхъ дождей, заставившихъ Бугъ **) выйти изъ береговъ, была задержана. Наконецъ 16-го іюня вся армія перешла рѣку и двинулась внизъ по Бугу. 28 іюня она достигла Аджіола, присоединила здѣсь къ себѣ 6 батальоновъ, ***) и 1-го іюля, когда турецкій флотъ былъ уничтоженъ, а мѣсто его предъ крѣпостію заняли русскія военныя суда, обложила Очаковъ окончательно.

Осаждающіе бездѣйствовали подъ стѣнами крѣпости, и только 20-го іюля приступили къ осаднымъ работамъ, начавъ ихъ въ 3¹/₂ верстахъ отъ крѣпостной стѣны, противъ неприятеля, расположеннаго въ садахъ.

Турки начали вылазками беспокоить осаждающихъ, работы которыхъ шли медленно и велись не умѣло на столько, что послѣ 114 дней отъ заложенія траншеи не дошли до контръ-эскарпа. А между тѣмъ началась жестокая зима, одна изъ тѣхъ, которыя долго сохраняются въ народной памяти: — явились болѣзни и стужа со всѣми ихъ послѣдствіями. ****)

Херсонцы, засыпанные снѣгомъ, лишенные всякихъ удобствъ, такъ какъ всѣ тяжести оставлены были ими въ Елизаветградѣ при наступленіи, *****) укрывались въ душныхъ, сырыхъ землянкахъ, дрожали отъ холода, заносимые снѣгомъ и голодали, однако безъ ропота переносили труды и лишения, ожидая штурма, *****) котораго всѣ желали съ нетерпѣніемъ, видя въ немъ конецъ мучительной стоянки. Солдаты просили объ этомъ своихъ частныхъ начальниковъ-офицеровъ; но фельдмаршалъ медлилъ, и не назначалъ штурма, а Херсонскій пѣхотный полкъ продолжалъ стоять при главной квартирѣ, на правомъ флангѣ блокирующихъ Очаковъ войскъ, имѣя впереди себя Екатеринославскій гренадерскій и Таврической гренадерскій полки, а на лѣвомъ флангѣ — Астраханскихъ гренадеръ и прочіе войска, обложившія крѣпость по дугѣ отъ берега Чернаго моря до Днѣпровскаго лимана. Херсонцы, находясь въ этомъ мѣстѣ, совершенно ознакомились съ огнемъ крѣпости и были свидѣтелями турецкихъ атакъ 25 іюля и 18-го августа, отбитыхъ гусарами и егерями

*) В.-Учен. Архивъ № 909.

Херсонскій пѣхотный полкъ въ этомъ походѣ былъ назначенъ въ 1-ю дивизію генерала князя Рѣпина, въ бригаду генералъ-маіора Гахманова, вмѣстѣ съ Екатеринославскимъ гренадерскимъ полкомъ. В. Учен. Арх. № 909.

**) Петровъ. Вторая Турецкая война, т. I-й

***) Военно-Ученый Архивъ № 890. Рукопись.

****) Богдановичъ. Вторая Турецкая война.

*****) Вутурлинъ. Картины войнъ Россіи съ Турціей.

*****) Воен.-Уч. Архивъ № 909. Приказъ князя Рѣпина.

Херсонскій пѣхотный полкъ весною 1788 года оставилъ тяжести и больныхъ въ Елизаветградѣ, и вмѣстѣ съ Екатеринославскимъ гренадерскимъ полкомъ направился на Ровное, Сагайданово, Станкевичево и прибылъ къ Александровкѣ на Бугѣ Воен.-Уч. Архивъ № 909. Приказъ князя Рѣпина.

Бугскаго корпуса, расположеннаго впереди Херсонскаго пѣхотнаго полка; они знали, что каждое предпріятіе осажденнаго гарнизона кончалось неудачей для послѣдняго; имъ, конечно, не было безызвѣстно и поражение 3000 турокъ, предпринявшихъ вылазку противъ лѣваго фланга русскихъ 27 іюля, а потому ихъ нравственныя силы росли, и въ успѣхъ штурма никто не сомнѣвался.

Наконецъ, когда множество непріятельскихъ орудій было сбито, когда бастіонъ, прилегавшій къ лиману, и ближайшія куртины обращены были въ груды камней, рѣшено было начать штурмъ крѣпости 6 декабря 1788 года.

Атаку крѣпости, по ордеру на 6 декабря, должно было произвести шестью колоннами, изъ которыхъ: первая—генераль-маіора барона Палена, должна была повести атаку противъ воротъ Гассанъ-Паши, вторая—подъ командою бригадира Львова и полковника Бойнова, слѣдуя за первою, должна была потомъ подняться въ нагорный ретраншаментъ и взять непріятеля, находящагося въ немъ, съ тыла; третья колонна, гдѣ былъ корпусъ лифляндскихъ егерей и батальонъ Херсонскаго пѣхотнаго полка, которымъ командовалъ самъ командиръ полка полковникъ Юргенць, (при этой-же колоннѣ было назначено 300 человекъ рабочихъ изъ Херсонскаго же пѣхотнаго полка подъ командою подполковника того-же полка Сипягина), *) направившись къ ближайшимъ воротамъ ретраншементъ, должна была вступить въ него и, выславъ вправо и влѣво команды, взять во флангъ его защитниковъ, стараясь отрѣзать имъ ступленіе, если они не отступятъ къ крѣпости. Таково было назначеніе Херсонскаго полка при штурмѣ Очакова.

*) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 215. Военно-Уч. Архивъ № 890 рукоп.

Подобно третьей, имѣла назначеніе и четвертая колонна, бригадира барона Мейендорфа; а на лѣвомъ флангѣ пятая и шестая колонны, бригадировъ Хрущова и Горича, по усмотрѣнію артиллеріи генерала Миллера, должны были идти на штурмъ разрушеннаго бастиона, и атаковать самую крѣпость.

Такъ какъ всѣ войска, стоявшей подѣ Очаковомъ, арміи, не вошедшія въ составъ колоннъ, были раздѣлены на два резерва: по одному на правомъ и лѣвомъ флангѣ, то всѣ чины Херсонскаго пѣхотнаго полка, не вошедшіе въ составъ третьей колонны, должны были поступить въ резервъ праваго фланга и подѣ начальство *генераль-поручика* Гейкина и командовавшаго пѣхотою генераль-маіора Турчанинова.

Въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку въ день штурма Очакова по списку значилось

штабъ-офицеровъ 6
оберъ-офицеровъ 79;

а на лицо въ полку состояло—полковаго штаба:

Полковникъ Давыдъ Юргенцъ.
Подполковникъ Николай Сипягинъ.
Премьеръ-маіоры Николай Стромилловъ и Карлъ фонъ-Миллеръ.
Секундъ-маіоръ Маркъ Костомаровъ;

унтеръ-штаба:

АДЪЮТАНТЫ: Павелъ Яницкій, Лука Деминскій и Петръ Степановъ;
ПОЛКОВОЙ КВАРТИРМЕЙСТРЪ Иванъ Степановъ;
АУДИТОРЪ Михаилъ Ивановъ;
КОММИСАРЪ чина подпоручика Тимофей Филатовъ;
ОБОЗНОЙ чина прапорщика Михалъ Николаевъ.

Ротнаго примоплана:

КАПИТАНЫ: Егоръ Логатино, Пантелей Хаджиліевъ, Иванъ Медемъ. ПОРУЧИКИ: Пармень Матвѣевъ, Максимъ Филатовъ, Иванъ Елагинъ, Левъ Князевъ, Михаилъ Намумовъ, Иванъ Марковъ, Иванъ Леонтьевъ, Маркъ Федоровъ, Иванъ Головинъ, Савва Левшинъ, Степанъ Волжинъ; ПОДПОРУЧИКИ: Матвѣй Мантуровъ, Поликарпъ Гриневъ, Иванъ Іодка, Степанъ Сколонъ, Гавріилъ Кожемякинъ, Николай Афанасьевъ, Иванъ Леонтьевъ, Александръ Челищевъ, Григорій Бѣлкинъ, Яковъ Венандъ, Станиславъ Кубитовичъ и Трофимовъ; ПРАПОРЩИКИ: Осипъ Исаевичъ, Михаилъ Харитоновъ, Никита Аксентьевъ, Евстафій Тоузаковъ, Тимофей Астафьевъ, Федоръ Васильевъ, Яковъ Блажновъ, Илья Забѣдинскій, Евстафій Прекантовъ, Иванъ Шемроевъ, Пантелей Михновъ. Эти офицеры считались въ комплектъ, но были еще сверхъ-комплектные;—КАПИТАНЫ: Гордей Луценковъ и Петръ Челищевъ; ПОРУЧИКИ: Левъ Ганжа, Антонъ Егоровъ, Терентій Вышняковъ, Павелъ Никулинъ, Семень Лукьяшевичъ, Христіанъ Майеръ и Василій Портновъ.

Прочіе штабы и оберъ-офицеры въ числѣ тридцати одного человѣка не показанные на лицо считались или въ дальнихъ командировкахъ, или не прибывшими по переводу, или командированными состоящими при разныхъ генералахъ. При главнокомандующемъ было: капитановъ—3; поручиковъ:—1; подпоручиковъ:—1.

3-я колонна, имѣя при себѣ переводчика, знающаго турецкій языкъ, въ 7 часовъ утра 6 декабря, когда было еще довольно темно, направилась ко рву ретраншаменты. Вскорѣ окрестность задрожала отъ грома оглушительной канонады, взорваннаго противъ нашихъ колоннъ на лѣвомъ флангѣ, фугаса и ружейной перестрѣлки.

Колонна, приближаясь къ исходящему юго-западному углу ретраншаменты, была встрѣчена сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ; но, не смотря на это, триста человѣкъ Херсонцевъ, неся на себѣ лѣстницы, быстро спустились въ ровъ и приставили ихъ къ брустверу; въ то время, какъ взобравшіеся егеря вступили въ ожесточенную схватку съ турками, ударившими въ сабли, подполковникъ Сипягинъ съ своими рабочими рубилъ палисады; надъ головами рабочихъ кипѣла ожесточенная битва, среди которой начальникъ

колонны генераль-майоръ князь Волконскій, бросившійся на помощь егерямъ Маркова, и оттъснившій турокъ, былъ убитъ.

Въ это время прочими колоннами турки были сбиты, и бѣжали сюда, какъ къ пункту, который былъ еще въ ихъ рукахъ.

Получивъ такое неожиданное подкрѣпленіе, непріятель оправился, и дружнымъ натискомъ опрокинулъ атакующихъ.

Но торжество турокъ было непродолжительно: принявшій послѣ князя Волконскаго начальство надъ колонною, полковникъ Херсонскаго пѣхотнаго полка Юргенцъ выстроилъ батальонъ своихъ солдатъ и батальнымъ огнемъ сбиль турокъ съ вала.

Команда Херсонцевъ полковника Сипягина уничтожила палисады, и Юргенцъ вступилъ въ ретраншементъ, который тотчасъ же и былъ приспособленъ для обороны отъ нападенія со стороны крѣпости.

А двѣ роты Херсонцевъ и Егеря бросились въ штыки и уничтожили всѣхъ турокъ, не успѣвшихъ спастись бѣгствомъ въ крѣпость и не сдавшихся въ плѣнъ.

Затѣмъ Херсонцы въ третьей колоннѣ направились вслѣдъ за второй, гдѣ гренадеры Екатеринославскаго полка гнали бѣжавшихъ предъ ними турокъ, и по трупамъ непріятеля, наполнявшимъ крѣпостной валъ, они вошли чрезъ Стамбульскія ворота внутрь крѣпости, куда со всѣхъ сторонъ вступали русскія штурмовыя колонны, преслѣдуя отступавшаго непріятеля, который искалъ здѣсь защиты и, засѣвъ въ домахъ, отчаянно оборонялся, не сдаваясь въ плѣнъ и не прося пощады.

Въ 8¼ часовъ утра штурмъ былъ оконченъ; Очаковъ потерянь былъ турками навсегда, и подвергся трехъ-дневному грабежу русскихъ, *) раздѣлившихъ между собою даже женщинъ.

Штурмъ Очакова былъ первымъ дѣломъ съ котораго началъ Херсонскій, а нынѣ Новоингерманландскій, полкъ свое боевое поприще. Здѣсь по числу жертвъ принесенныхъ имъ, онъ занялъ первое мѣсто въ числѣ полковъ Екатеринославской арміи, сломивъ упорное сопротивленіе непріятеля и потерявъ 140 человекъ нижнихъ чиновъ и одного офицера убитыми, двухъ офицеровъ и 55 нижнихъ чиновъ ранеными, что составляетъ 12,25% всѣхъ принимавшихъ участіе въ дѣлѣ. **)

Императрица была необыкновенно обрадована этою побѣдою и, оцѣнивая труды арміи, понесенные въ зимнее время, признала выдать не взычетъ полугодовое жалованье. Князь Потемкинъ получилъ орденъ св. Георгія 1-й ст., шпагу усыпанную брилліантами и 100000 руб. денегъ.

) Офицеры Херсонскаго пѣхотнаго полка награждены были золотыми крестами на Георгіевской лентѣ съ надписью на одной сторонѣ креста: „За службу и храбрость“, а на другой „Очаковъ взятъ 6 декабря 1788 года“. Нижніе чины въ награду, кромѣ, выданнаго не взычетъ, жалованья, получили серебряныя медали. Взятіемъ Очакова компанія 1788 года была окончена, и войска должны были расходиться на зимнія квартиры. *)

*) Военный сборникъ за 1877 годъ № 3-й.
Военно-Ученый Архивъ № 921.

**) Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Опись 215. Связка 477-я.
Военно-Ученый Архивъ № 921.

При штурмѣ Очакова Херсонскаго пѣхотнаго полка были убиты:

Подпоручикъ Николай Афанасьевъ, 3 сержанта, 2 капрала, 2 барабанщика, 1 флейтщикъ и 132 рядовыхъ.

Ранены:—поручикъ Князевъ, подпоручикъ Трофимовъ и 55 нижнихъ чиновъ.

***) Собраніе разныхъ ко Двору донесеній. Изд. 1791 года. Библиотека Главнаго Штаба 5а—2—10.

****) Полное Собраніе Законовъ т. XXIII ст. 16819 и 16756.

Князь Потемкинъ-Таврической отправился въ С.-Петербургъ праздновать свою побѣду, и здѣсь онъ, завидуя славу графа Румянцева, какъ полководца, интригуя противъ него, и указывая на его старость, внушилъ Императрицѣ, что Румянцевъ утратилъ свои боевыя качества.

Вслѣдствіе этого командовать Украинскою арміею вмѣсто Румянцева назначенъ былъ генераль-аншефъ князь Рѣпинъ, а главнокомандующимъ всѣми русскими войсками, назначенными для войны съ Турціей, сдѣланъ былъ князь Потемкинъ-Таврической, и затѣмъ раздѣленіе этихъ войскъ на двѣ самостоятельныя арміи: Украинскую и Екатеринославскую было уничтожено, а вмѣсто этого Потемкинъ раздѣлилъ всю армію, принявшую названіе: „Соединенной южной арміи“, и состоявшую изъ прежнихъ двухъ арміи — Екатеринославской и Украинской, на двѣ части, изъ которыхъ *первая часть* состоявшая изъ трехъ дивизій была подъ непосредственнымъ начальствомъ самаго главнокомандующаго, а третья и четвертая дивизіи должны были составить *вторую часть*, — подъ командой князя Рѣпина.

Херсонскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ Очаковѣ, вошелъ въ составъ четвертой дивизіи, бывшей подъ командой генераль-поручика Гудовича. *)

Дѣйствія князя Потемкина-Таврическаго въ 1789 году отличались необыкновенною медленностію, благодаря которой войска бывшей Екатеринославской арміи только 11 іюля явились подъ Бендерами, а Молдавская армія, подъ начальствомъ Рѣпина была представлена самой себѣ въ то время, какъ предъ ней верховный визирь сосредоточивалъ огромныя силы, рѣшившись нанести окончательный ударъ.

Но геній Суворова разрушилъ всѣ планы турокъ: тридцати-тысячный турецкій корпусъ имъ разбитъ подъ Фокшанами 21 іюля; а другой тридцати-тысячный турецкій корпусъ, высланный, чтобы отрѣзать побѣдителей Суворова и Кобургскаго, былъ разсѣянъ 19 августа княземъ Рѣпинымъ, и бѣжалъ въ крѣпость Измаиль, которая едва не была взята этимъ генераломъ; отступившимъ отъ нее 22-го августа, въ то время, когда непріятель собирался ее очистить.

Послѣ отступленія отъ крѣпости Измаила и донесенія Рѣпина Потемкину 13-го сентября, бывшая Украинская армія была окончательно расформирована: часть ея передана въ команду генераль-аншефа Суворова, часть притянута къ Бендерамъ, а часть составила обсервационный корпусъ, расположившійся на лѣвомъ берегу Прута, противъ Фальчи, и для обложенія Гаджибея войсками генерала Гудовича.

Видя себя въ безвыходномъ положеніи гарнизонъ Гаджибея, въ которомъ потеряно болѣе 200 чел. убитыми, и оставалось 66 чел., сдался военнопленнымъ вмѣстѣ съ пашею, 12-ю орудіями и знаменами.

Въ этомъ дѣлѣ во время штурма отличился Херсонскаго пѣхотнаго полка подпоручикъ Бѣлякъ, необыкновенною дѣятельностію и храбростію, обратившій на себя особое вниманіе начальства. **)

Послѣ взятія Гаджибея часть войскъ Гудовича приняла участіе при взятіи города Аккермана, занятаго окончательно русскими 28 сентября 1789 года, гдѣ поручикъ Бѣлякъ опять явился въ числѣ отличившихся. ***)

По взятіи Аккермана войска генераль-поручика Гудовича, кромѣ двухъ полковъ пѣхоты, оставленныхъ въ этомъ городѣ, направлены были къ Бендерамъ, куда подошла 29 октября вся армія князя Потемкина, занявшая растянутую позицію на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости.

*) Петровъ. Вторая турецкая война, т. II-й. Военно-Ученый Архивъ №№ 890 и 892 й.

**) Собраніе, помѣщ. въ вѣд. обѣихъ столицъ съ 1787 по 1791, реляц. о в. дѣйств.

***) Донесеніе Потемкина 3 октября 1789 года.

Отрядъ генераль-поручика Гудовича занялъ позицію на лѣвомъ берегу рѣки, имѣя впереди себя 40 полевыхъ орудій. Такимъ образомъ войска отдѣлены были отъ непріятельской крѣпости рѣкою Днѣстръ, но чрезъ рѣку изъ Бендеръ былъ устроенъ мостъ, ниже котораго она была занята запорожцами, подплывшими на своихъ 50 дубахъ къ самой крѣпости, обложенной на правомъ берегу—арміею кн. Потемкина, расположенною по полукругу, и опиравшеюся своими флангами на Днѣстръ.

30 октября въ Бендеры было послано предложеніе о сдачѣ съ угрозою, что въ противномъ случаѣ послѣдуетъ штурмъ, подобный Очаковскому, и тотчасъ-же былъ открытъ огонь по крѣпости изъ всѣхъ орудій.

Въ тоже время русскими былъ взятъ форштатъ, расположенный предъ правымъ непріятельскимъ флангомъ и, въ ночь на 1-е ноября, русскія траншеи, возведенныя между рѣкою и крѣпостію выше моста, открыли огонь изъ своихъ 8 орудій, а артиллерія Гудовича, изъ вновь сооруженныхъ батарей на лѣвомъ берегу Днѣстра, начала обстрѣливать продольнымъ огнемъ восточные бастіоны крѣпости.

Дѣйствіе батарей нанесло значительный вредъ. Поврежденія, нанесенныя артиллеріею русскихъ, привели въ смущеніе осажденныхъ, и они рѣшились на переговоры утромъ 2-го ноября.

Но турки и тутъ пустились на уловки, стараясь выговорить себѣ побольше выгодъ; вслѣдствіе чего имъ дано знать, что торговаться съ ними не будутъ и требуютъ безусловной сдачи. А открытый огонь по крѣпости былъ подтвержденіемъ этого требованія. Наконецъ, когда турецкіе парламентары потребовали 20 дней срока на очищеніе крѣпости, войскамъ было отдано распоряженіе, готовиться къ штурму.

Видя такую рѣшимость, гарнизонъ въ ночь на 3-е ноября сдался, и русскіе вступили въ крѣпость, въ которой было взято 300 орудій, болѣе 12000 пудовъ пороху и множество запасовъ.

Шестнадцати-тысячный турецкій гарнизонъ и 22000 жителей, оставившихъ городъ изъ опасенія ввѣриться русскимъ, вышли изъ Бендеръ и направились въ Измаиль.

Сдачею турками Бендеръ окончилась компанія 1789 года, а въ тоже время началась суровая зима съ жестокими морозами и страшными мятежами, *) осложнившими для войскъ возвращеніе на свои квартиры.

Въ 1789 году Херсонскій пѣхотный полкъ зазимовалъ подъ начальствомъ, произведеннаго въ этомъ году, 6-го мая, полковника Федора Федоровича Козлова, и принявшаго полкъ отъ полковника Петра Фишера, командовавшаго послѣ полковника Юргенца, получившаго высшее назначеніе, въ гор. Очаковѣ.

Здѣсь Херсонскій пѣхотный полкъ находился въ составѣ войскъ, назначенныхъ для обороны Кинбурна и Очакова, и подчиненныхъ, исправлявшему должность коменданта Очаковскаго, генераль-маіору Кастро-де-Лацерда.

Въ Очаковѣ Херсонцы простояли до переформированія полка, и участвовали въ работахъ по разрушенію этой крѣпости, получая за это по пяти копѣекъ въ день на человѣка съ условіемъ, покупать на эти деньги **) мясо.

Хотя въ Очаковѣ, какъ въ городѣ, стоять и было лучше, чѣмъ въ полѣ, но тѣмъ не менѣе Херсонцы убывали значительно: въ нѣкоторые мѣсяцы изъ списковъ полка бывало до 75 человѣкъ и болѣе, а число бѣжавшихъ доходило до 7 человѣкъ, такъ что по послѣднимъ рапортамъ Херсонскаго пѣхотнаго полка въ немъ предъ переформирова-

*) Военно-Уч. Арх./Донесеніе кн. Потемкина 22/х 1789 г.

**) Общ. Арх. Главнаго Штаба (въ С.-ПБ-гѣ) Секр. исх. журн. кн. Потемкина 10/ч 1790 г. № 624.

ніемъ въ *Ингермоландскій* состояло 3135 человекъ всѣхъ чиновъ, изъ числа которыхъ *) было на лицо 2999.

Въ этихъ цифрахъ заключалось строевыхъ офицеровъ:—по списку 81, а на лицо 50; изъ числа прочихъ, не бывшихъ на лицо офицеровъ, большая часть находилась въ дальнихъ командировкахъ.

Но и показанная на лицо цифра: „2999“ не представляла собою числа находящихся въ строю: изъ этого слѣдовало исключить 92 человека нижнихъ чиновъ больныхъ и слабыхъ, находившихся при полку. **)

*) Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Мѣсячный рапортъ полка.

Въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку 1-го августа 1790 г. въ г. Очаковѣ состояло:

		По списку.	На лицо.			По списку.	На лицо.
Полковаго штаба:	Полковниковъ	1	1	Профосовъ		8	8
	Подполковниковъ	2	—	Извозчиковъ		29	29
	Премьеръ-маіоровъ	1	—	ПОЛКОВАЯ АРТИЛЛЕРІЯ			
	Секундъ-Маіоровъ	5	1	При полк. артиллеріи	Сержантовъ	1	1
	Адъютантовъ	3	3		Капраловъ	3	3
	Аудиторовъ	1	1		Канонировъ	61	59
	Коммисарь	1	—		Фурлейтовъ	15	15
	Попъ	1	1	РОТНАГО ПРИМОПЛАНА			
	Лекарей	2	1	Капитановъ	17	9	
	Подлекарей	2	2	Поручиковъ	19	10	
Провіантмейстеровъ	1	1	Подпоручиковъ	15	10		
Помощникъ обознаго	1	1	Прапорщиковъ	18	16		
Надзирателей	2	2	Сержантовъ (старшихъ	16	16		
Полковой писарь	1	1	(младшихъ	32	29		
Писарей штабныхъ	4	4	Каптенармузовъ	16	15		
Писарь провіантскій	1	1	Подпрапорщиковъ	16	14		
Писарь коммисарскій	1	1	Фурьеровъ	16	16		
Капельмейстеръ	1	1	Капраловъ	64	63		
Музыкантовъ	7	7	Цирульниковъ	48	45		
Барабанщикъ полковой	1	1	Барабанщиковъ	32	32		
Церковниковъ	2	2	Флейщиковъ	16	16		
Коноваловъ-кузнецовъ	2	2	Рядовыхъ	2386	2334		
Слесарей	2	2	Плотниковъ	32	30		
Ложниковъ	2	2	Извозчиковъ	96	96		
Учениковъ:	Слесарскихъ	6	6	Деньщиковъ	110	73	
	Ложниковъ	8	8				
	Кузнецовъ	8	8				

Итого въ полку всѣхъ чиновъ по списку:—3135; на лицо:—2999

**) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 215 я № 413.

СПИСОКЪ

офицеровъ Херсонскаго пѣхотнаго полка 1/ви 1790 года.

ПОЛКОВАГО ШТАБА.

Полковникъ Федоръ Козловъ.	Секундъ-маіоры: Иванъ Медемъ.
Подполковники: Григорій Артельновъ.	„ Петръ Челищевъ.
„ Карлъ фонъ-Миллеръ.	„ Гордѣй Луценковъ.
Премьеръ-маіоръ Иванъ фонъ-Гартунгъ.	„ Николай Казариновъ.
Секундъ-маіоръ Алексѣй Селеховъ.	

На такой состав чиновъ въ полку имѣлось 338 подъемныхъ и 32 артиллерійскихъ лошадей, содержавшихся на полковья средства при штабѣ полка.

Полковья же средства въ то время были обширны: отъ одного обоза въ рукахъ командира полка оставались большія суммы, такъ какъ онъ внѣ походнаго времени, получая содержаніе на обозъ по штату, не обязывался содержать его весь на лицо, а долженъ былъ только безъ всякаго новаго требованія отъ казны, въ случаѣ похода довести до такой исправности, чтобъ не задерживать движенія части.

На основаніи „Инструкціи пѣхотнаго полка полковнику“, заряды для полковой артиллеріи требовались отъ артиллеріи и были всегда на лицо; весь же *экипажъ*, какъ-то:

УНТЕРЪ-ШТАБА.

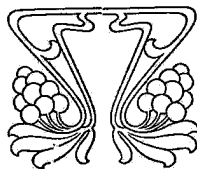
Адъютанты: Лука Деминской.	Аудиторъ Иванъ Хорватъ.
„ Петръ Степановъ.	Коммисаръ чина подпоруч. Тимофей Филатовъ.
„ Дмитрій Карамалей.	

РОТНАГО ПРИМОПЛАНА.

Капитаны: Николай Цейтень.	Поручикъ: Иванъ Трумбіота.
„ Егоръ Лагатино.	Подпоручики: Яковъ Вейнандъ.
„ Петръ Авдуловъ.	„ Станиславъ Кубитовичъ.
„ Пантелей Хаджиліевъ.	„ Осипъ Кубитовичъ.
„ Степанъ Кирилловъ.	„ Меркулъ Позняковъ.
„ Петръ Ганжа.	„ Иванъ Іодка.
„ Матвѣй Михайловъ.	„ Павелъ Переменинъ.
„ Максимъ Филатовъ.	„ Василій Меньшовъ.
„ Иванъ Елагинъ.	„ Борисъ Силинъ.
„ Михаилъ Наумовъ.	„ Василій Портновъ.
„ Левъ Князевъ.	„ Петръ Сабунаевъ.
„ Иванъ Марковъ.	„ Григорій Бѣлякъ.
„ Иванъ Леонтъевъ.	„ Михаилъ Харитоновъ.
„ Александръ Головинъ.	„ Михаилъ Николаевъ.
„ Иванъ Степановъ.	„ Платонъ Петрищевъ.
„ Александръ Челищевъ.	„ Евстафій Шпигельберхъ.
Поручики: Андрей Родіоновъ.	Прапорщики: Пантелей Махинъ.
„ Григорій Степановъ.	„ Павелъ Прима.
„ Дмитрій Енакіевъ.	„ Никита Аксентіевъ.
„ Крестьянъ Майеръ.	„ Игнатій Степановъ.
„ Антонъ Егоровъ.	„ Евстафій Тоузаковъ.
„ Савва Левшинъ.	„ Илья Забѣданскій.
„ Иванъ Юрчевской.	„ Павелъ Турчаниновъ.
„ Христофоръ Константиновъ.	„ Яковъ Шабель.
„ Василій Соколовскій.	„ Филиппъ Медвѣдевъ.
„ Адамъ Погорѣльской.	„ Евстафій Прекантовъ.
„ Матвѣй Мантуровъ.	„ Леонтій Гора.
„ Поликарпъ Гриневъ.	„ Иванъ Шемраевъ.
„ Гавриилъ Кожемякинъ.	„ Захаръ Скятовскій.
„ Степанъ Скалонъ.	„ Тарасъ Лукьяновъ.
„ Павелъ Трофимовъ.	„ Федоръ Барышниковъ.
„ Григорій Трофимовъ.	„ Владиміръ Болдыревъ.
„ Степанъ Козминъ.	„ Константинъ Бизантіевъ.
„ Иванъ Каросевъ.	„ Иванъ Григорьевъ.

ящики, фуры, телѣги и проч. дѣлались полкомъ; а на исправное содержаніе артиллеріи отъ казны въ полкъ отпускались, въ видѣ ремонта, деньги.

Вотъ въ какомъ состояніи находился Херсонскій пѣхотный полкъ, когда послѣдовало распоряженіе о его переформированіи. *)

*) С.-П.-скій Общій Архивъ Главнаго Штаба. Исходящій журн. князя Потемкина-Таврическаго за 1790 г. 1 августа № 1161.

ГЛАВА I-я.

Ингермоландскій пѣхотный полкъ.

1790 ГОДА.

1-го августа 1790 года князь Потемкинъ-Таврической отдалъ распоряженіе: Херсонскій пѣхотный полкъ привести въ двухъ батальонный составъ и дать ему новое имя *Ингермоландскаго* пѣхотнаго полка.

Для этого онъ, упомянутаго числа, Очаковскому *) коменданту генераль-маіору Кастро-де-Лацерда послалъ ордеръ слѣдующаго содержанія:

*„Херсонскій мушкетерскій полкъ предписываю привести въ двухъ батальонный комплектъ по приложенному при семъ штату, наименовавъ оный Ингермоландскимъ пѣхотнымъ; и донеся мнѣ сколько за укомплектованіемъ излишнихъ чиновъ тожъ лошадей обозу и аммуниции“. **)*

*) Секр. Исход князя Потемкина 9/iv 1790 г. № 427. С.-П. Об. Арх

***) С.-П. Общ. Арх. Гл. Шт. Секр. Исх. кн. Потемкина 1/viii 1790 г. № 1161 и приложеніе къ № 1161-му.

„С Т А Т Ъ“

мушкетерскаго двухбатальоннаго полка, состоящаго въ 8-ми мушкетерскихъ ротахъ.

ПОЛКОВАГО ШТАБА:

полковникъ 1, подполковникъ 1, премьеръ-маіоръ 1, секундъ-маіоръ 1.

УНТЕРЪ-ШТАБА:

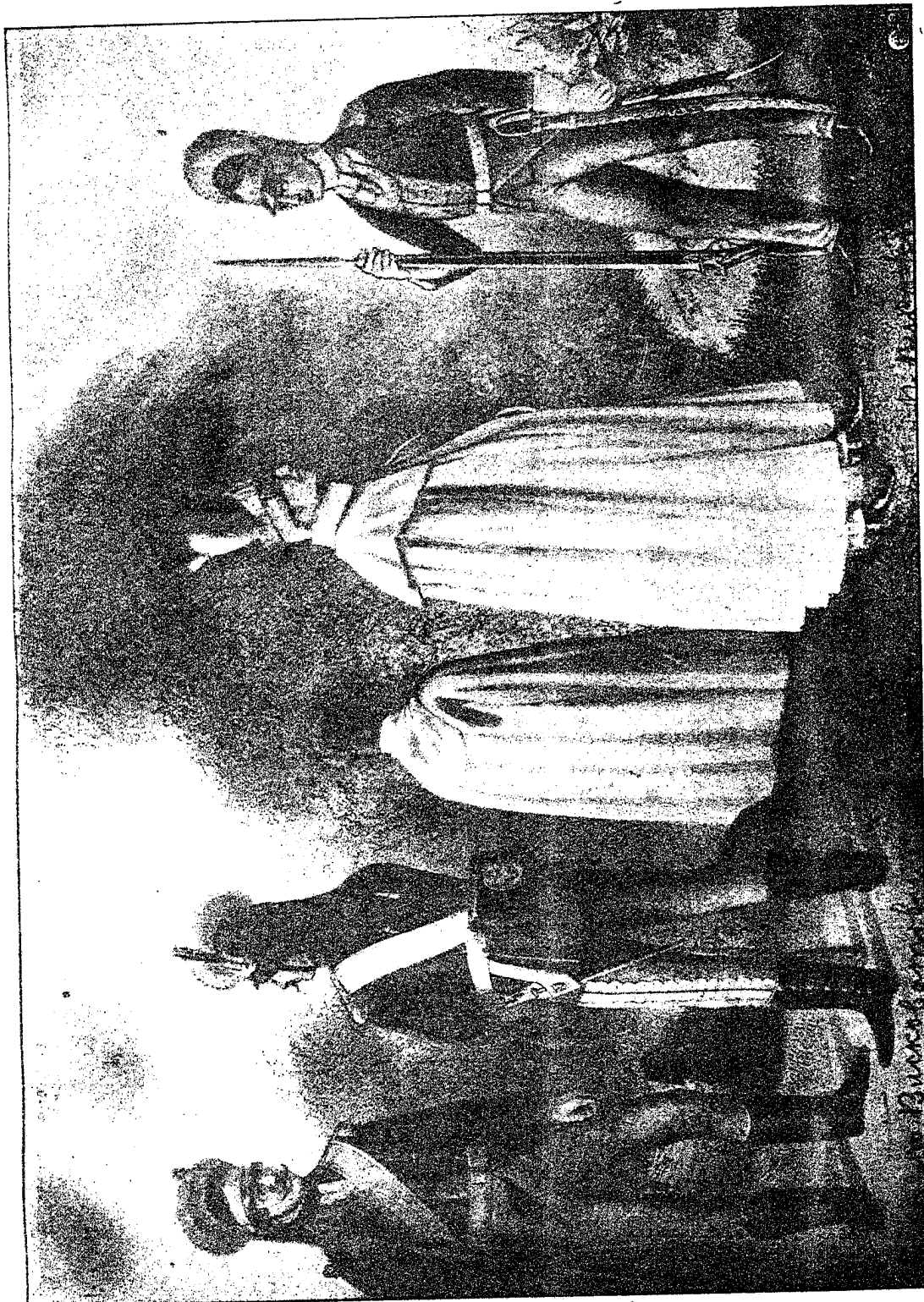
Квартирмейстеръ	1	Капельмейстеръ	1	
Адъютантовъ	2	Музыкантовъ	7	
Аудиторъ	1	полк. вѣхъ. { Барабанщиковъ	1	
Коммисаръ (<i>прапорщикья чина</i>)	1		Флейщикъ изъ числа ротныхъ	1
Попъ	1	Церковниковъ		2
Лѣкарь	1	ихъ мастеровъ. съ ихъ вѣхъ. собствен. пятъемъ. { Коноваль и кузнецъ	1	
Подлѣкарей	2		Слесарь	1
сержантск. чина. { Провіантмейстеръ	1			Ложникъ
	Обозной	1	Слесарскихъ	
Надзирателей для больныхъ	2	Ложныхъ		4
Полковой писарь	1		Кузнецовъ	5
писарей { <i>Стабныхъ</i>	4	Профосовъ	4	
	Коммиссарскій	1	Извозчиковъ	15
	Провіантскій	1		

ПРИ ПОЛКОВОЙ АРТИЛЛЕРІИ:

сержантъ—1, капраль—1, канонировъ и фузелеровъ—32, извозчиковъ 12.

РОТНАГО ПРИМОПЛАНА:

Капитановъ	8.	Каптенармусовъ	8.	Флейщиковъ	7.
<i>Порутчиковъ</i>	8.	Подпрапорщиковъ	8.	Рядовыхъ строевыхъ	1696.
<i>Подпорутчиковъ</i>	8.	Фурьеровъ	8.	Плотниковъ	16.
Прапорщиковъ	8.	Капраловъ	32.	Извозчиковъ	48.
сержант. { Старшихъ	8.	Цирульниковъ	24.	Деньщиковъ	61.
Итого всѣхъ чиновъ					2096.

Рядовые мушкетеры 1786—1796 г.г.

С. Оберъ-офицеры 1788—1791 г.г.

Херсонскаго полка, переформированнаго въ Ингермоландскій пѣхотный и названнаго впоследствии 10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ.

Къ 20-му августу Ингермоландскій полкъ былъ окончательно сформированъ, а нижніе чины, оставшіеся за штатомъ, и бывшіе все еще при полку, вошли, съ необходимымъ числомъ офицеровъ, въ составъ батальона, сформированнаго комендантомъ Очакова генераль-маіоромъ графомъ Кастро-де-Лацерда по предписанію князя Потемкина-Таврическаго, отъ 20 августа 1790 года за № 1242, слѣдующаго содержанія:

„Изъ оставшихся за сформированіемъ Ингермоландскаго пѣхотнаго полка людей, предписываю составить батальонъ и препоручить оный въ командованіе премьеръ-маіору Ермолину, которому и дано отъ меня особое о томъ повелѣніе“.

Въ виду того, что ни въ приведенныхъ выше документахъ, ни въ тѣхъ, на которые ссылается Висковатовъ въ историческомъ описаніи обмундированія и вооруженія російскихъ войскъ, ни въ журналахъ князя Потемкина-Таврическаго, хранящихся въ С.-Петербургскомъ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба, ни въ мѣсячныхъ рапортахъ полка, находящихся въ Москвѣ, не имѣется свѣдѣній, какимъ порядкомъ происходило формированіе полка въ районѣ его расположенія, необходимо сгранициться положеніемъ, что *Ингермоландскій* пѣхотный полкъ былъ учрежденъ 1-го августа, и 20-го числа того же мѣсяца былъ уже окончательно сформированъ.

При этомъ сформированіи онъ состоялъ изъ двухъ батальоновъ *) четырехъ-ротнаго состава, но не имѣлъ гренадерскихъ ротъ, хотя численность мушкетерскихъ ротъ и удержалъ по штату 13 іюля 1788 года.

Кромѣ того въ полку была сформирована полковая артиллерія, состоявшая изъ четырехъ трехъ-фунтовыхъ пушекъ. **)

*) Табель о войскахъ арміи князя Потемкина-Таврическаго 1791 г.

**) Моск. Отд. Общ. Архива Гл. Штаба. Опись 215. № 496.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о состояніи при Ингермоландскомъ пѣхотномъ полку артиллеріи. Ноября 1-го дня 1790 г.	
Пушекъ трехъ-фунтовыхъ съ діоптрами и мушками	4.
Лафетовъ съ передними колесами,—на передкахъ по одному ящику, съ вагами, палками.. (и т. п. принадлежностями)	4.
Правиль хоботовыхъ съ пружинами	4.
Гандшпуговъ (и т. п. принадлежностей)	16.
Колесъ заднихъ и переднихъ по ровну	4.
Трещетокъ	4.
Мѣрокъ	4.
Банниковъ съ приборниками	4.
Цеповъ скоропалительныхъ	4.
Сумъ для ношенія зарядовъ	4.
Лямокъ кожаныхъ съ пряжками	16.
Затравокъ мѣдныхъ	4.
Затравокъ желѣзныхъ	4.
Пальниковъ фитильныхъ	8.
Ящиковъ картузныхъ съ оглоблями при чекахъ	4.
Къ нимъ въ запасъ, по одному на два ящика, колесъ	2.

З А Р Я Д О В Ъ:

Картечъ въ жестянкахъ	120 зарядовъ.
Съ ядрами	480 зарядовъ.
Футляровъ жестяныхъ на покрышку зарядовъ	600 штукъ.
Свѣчь палительныхъ	85 штукъ.
Трубокъ скоро-палительныхъ	748 штукъ.
Фитиля палительнаго	1235 сажень.
Канату дюймоваго на оснастку лафетовъ	64 саж.
Канату дюймоваго на оснастку ящиковъ	12 саж.
Пеньки и пакли на укладку зарядовъ	4 пуда.

Командиромъ Ингермоландскаго пѣхотнаго полка назначенъ былъ, командовавшій Херсонскимъ пѣхотнымъ полкомъ, полковникъ 33 лѣтъ Федоръ Федоровичъ Козловъ, происходившій изъ русскихъ дворянъ, и произведенный въ началѣ своей службы изъ камеръ-пажей въ поручики гвардіи.

Федоръ Федоровичъ Козловъ, двигаясь по служебной лѣстницѣ, достигъ 6-го мая 1789 г. чина полковника, командовалъ Херсонскимъ пѣхотнымъ полкомъ; а теперь, когда полкъ былъ переформированъ и названъ Ингермоландскимъ, Федоръ Федоровичъ не получилъ новаго назначенія, не оставилъ полкъ, а сдѣлался его первымъ командиромъ. *)

Знакомясь съ обществомъ офицеровъ полка въ 1790 году, и разсматривая послужные списки, мы находимъ среди офицеровъ достаточное число лицъ, окончившихъ курсъ, или въ кадетскихъ корпусахъ, или въ греческой гимназіи, кадеты которой и выпускались на службу офицерами, **) изъ нихъ: подполковникъ фонъ-Миллеръ изъ кадетъ былъ выпущенъ въ прапорщики, а премьеръ-маіоръ Иванъ фонъ-Гартунгъ въ сержанты; капитанъ Лаготино учился и воспитывался въ греческой гимназіи, изъ кадетъ кото-

*) Полковникъ Федоръ Федоровичъ Козловъ вступилъ въ службу, имѣя 10 лѣтъ отъ роду; и изъ камеръ пажей пожалованъ 22 сентября 1777 года въ поручики гвардіи, а 1 января 1782 года былъ произведенъ въ капитаны.

**) М. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 215. № 495.

СПИСОКЪ ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ

Ингермоландскаго полка въ г. Очаковѣ 1 октября 1790 года.

ПОЛКОВОЙ ШТАБЪ:

	Имѣеть отъ роду лѣтъ.	Лѣтъ.
Полковникъ Федоръ Федоровичъ Козловъ—	33 л.	Премьеръ-маіоръ Иванъ фонъ-Гартунгъ—43 л.
Подполковникъ Карлъ фонъ-Миллеръ	35 л.	Секундъ-маіоръ Алексѣй Селеховъ 33 л.

УНТЕРЪ-ШТАБЪ:

Полковой квартирмейстеръ Филиппъ Медвѣдевъ	27 л.	Адъютантъ Петръ Степановъ 18 л.
Адъютантъ Лука Деминской	22 л.	Коммисаръ Евстафій Тоузаковъ 35 л. (чина прапорщикья).

ОФИЦЕРЫ РОТНАГО ПРИМОПЛАНА.

Капитаны: Егоръ Лаготино	27 л.	Меркуль Позняковъ	29 л.
Максимъ Филатовъ	31 г.	Иванъ Іодка	24 г.
Михаилъ Наумовъ	30 л.	Петръ Сабунаевъ	26 л.
Иванъ Леонтьевъ	36 л.	Григорій Бѣлякъ	26 л.
Иванъ Степановъ	22 л.	Михаилъ Харитоновъ	35 л.
Александръ Челищевъ	23 л.	Михаилъ Николаевъ	28 л.
Поручики: Иванъ Трумбіота	28 л.	Прапорщики: Пантелей Махинъ	26 л.
Христіанъ Мейеръ	29 л.	Павель Трилицкой	26 л.
Антонъ Егоровъ	32 л.	Тимофей Астафьевъ	34 л.
Савва Левшинъ	27 л.	Илья Забѣданскій	23 л.
Поликарпъ Гриневъ	29 л.	Павель Турчениновъ	28 л.
Степанъ Скалонъ	24 л.	Евстафій Прикантовъ	30 л.
Павель Трофимовъ	24 л.	Тарасъ Лукьяновъ	45 л.
Подпоручики: Григорій Трофимовъ	23 л.	Федоръ Барышниковъ	22 л.
Яковъ Вейнандъ	26 л.	Павель Клеменковъ	25 л.

Нестроевой сержантъ,

артиллеристъ,

полковникъ,

1786—1796 г.г. ч.

Херсонскаго полка, переформированнаго въ Ингермоладскій и названнаго впоследствии 10-мъ пѣхотнымъ
Новоингерманландскимъ полкомъ.

рой и произведенъ подпоручикомъ въ полевые полки, капитанъ Александръ Челищевъ былъ воспитанникомъ сухопутнаго кадетскаго корпуса и по Высочайшему повелѣнію выпущенъ подпоручикомъ въ армейскіе полки, поручикъ Иванъ Трумбіотій былъ выпущенъ изъ кадетскаго корпуса прапорщикомъ, а поручикъ Антонъ Егоровъ и прапорщикъ Пантелей Махинъ были выпущены изъ греческой гимназіи, учрежденной при артиллерійскомъ инженерномъ кадетскомъ корпусѣ, прапорщиками-же.

Кромѣ этихъ офицеровъ были и такіе, которые на службу принимались прямо офицерами, къ числу ихъ принадлежали: подпоручикъ Яковъ Вейнандтъ, принятый тѣмъ же чиномъ изъ отставныхъ военныхъ иностранцевъ; прапорщикъ Трилицкій, опредѣленный въ 1785 году изъ коллежскихъ регистраторовъ; и отличившійся при взятіи Гаджибея и Аккермана подпоручикъ Григорій Бѣлякъ, служившій до 1788 года коллежскимъ протоколистомъ и зачисленный въ полкъ подпоручикомъ.

Всѣ прочіе офицеры Ингермоландскаго пѣхотнаго полка начали службу съ рядового и объ образованіи ихъ свѣдѣній не имѣется.

Возрастъ офицеровъ отличался необыкновеннымъ разнообразіемъ, *) и средній существовалъ:—для штабъ-офицеровъ въ 36 лѣтъ, для капитановъ въ 28 лѣтъ, для поручиковъ въ 27 лѣтъ, для подпоручиковъ въ 28 лѣтъ и для прапорщиковъ въ 32 года.

Интересуясь величиною сроковъ, которые должны были прослужить офицеры прежде чѣмъ добиться извѣстнаго чина, и разсматривая, хранящіеся въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, дѣла, мы находимъ, **) что изъ состоявшихъ къ 1-му ноября 1790 года въ полку офицеровъ со дня поступленія на службу прапорщики служили отъ 3-хъ до 29 лѣтъ; подпоручики отъ 2 лѣтъ 11 мѣсяцевъ до 19 лѣтъ 10 мѣсяцевъ; поручики отъ 6 лѣтъ 10 мѣсяцевъ до 15 лѣтъ 11 мѣсяцевъ; капитаны отъ 10 лѣтъ 10 мѣся-

*) Возрастъ офицеровъ заключался:

Для прапорщиковъ отъ 22 лѣтъ до 45; подпоручиковъ отъ 18 лѣтъ до 35;
 „ поручиковъ „ 24 „ „ 32; капитановъ „ 22 „ „ 36;
 и штабъ-офицеровъ 33 „ „ 43 лѣтъ отъ роду.

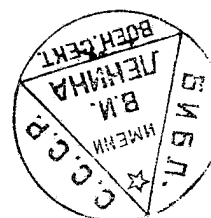
**) Московскій Архивъ. Опись 215. № 490.

Къ 1-му ноября 1790 года въ Ингермоландскомъ пѣхотномъ полку были на службѣ:

ПРАПОРЩИКИ.	ПОДПОРУЧИКИ.	„	12	„	1	„
Одинъ 3 года 0 мѣсяцевъ.	Одинъ 2 года 11 мѣсяцевъ	„	13	„	10	„
„ 5 лѣт. 10 „	„ 4 „ 1 мѣс.***)	„	15	„	2	„
„ 8 „ 1 „	„ 5 лѣтъ 5 „	„	15	„	7	„
„ 7 „ 9 „	„ 9 „ 5 „	КАПИТАНЫ.				
„ 10 „ 7 „	„ 11 „ 0 „	Одинъ	10 лѣтъ	10 мѣсяц.		
„ 11 „ 2 „	„ 13 „ 7 „	„	13	„	7	„
„ 12 „ 10 „	„ 13 „ 10 „	„	15	„	1	„
„ 14 „ 10 „	„ 19 „ 10 „	„	17	„	1	„
„ 15 „ 10 „		„	17	„	2	„
„ 17 „ 8 „	Одинъ 6 лѣтъ 10 мѣсяцевъ	„	18	„	2	„
„ 19 „ 10 „	Два 8 „ 10 „	„	19	„	8	„
„ 29 „ 6 „	Одинъ 9 лѣтъ 10 мѣсяцевъ	„	27	„	1	„

Секундъ-маіоръ 19 лѣтъ 10 мѣсяцевъ.
 Премьеръ-маіоръ 38 лѣтъ 10 мѣсяцевъ.
 Подполковникъ 20 лѣтъ 10 мѣсяцевъ.
 Полковникъ 23 года 1 мѣсяцъ.

***) Опредѣленъ на службу изъ отставныхъ военныхъ иностранцевъ.

цевъ до 27 лѣтъ 1 мѣсяца и штабъ-офицеры отъ 19 лѣтъ 10 мѣсяцевъ до 38 лѣтъ 10 мѣсяцевъ. *)

Таковы были сроки службы офицеровъ, считавшихся въ комплектъ; но офицеры состоявшіе при полку и считавшіеся не въ комплектъ, какъ оставшіеся за штатомъ, измѣнившимся при реформированіи Херсонскаго пѣхотнаго полка въ Ингермоландскій пѣхотный, были гораздо старше. **)

Офицеры, считавшееся не въ комплектъ, были большею частію въ дальнихъ отлучкахъ и разныхъ командировкахъ; нѣкоторые изъ нихъ состояли при разныхъ генералахъ: тамъ напримѣръ при самомъ князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ было четыре офицера:—капитаны Матвѣй Михайловскій, Петръ Ганжа, Николай Цейтень и поручикъ Андрей Радіоновъ; часть офицеровъ находилась въ разнаго рода комиссіяхъ по продовольствію и управленію арміею, которыхъ въ то время было не мало; кромѣ того офицеры полка находились и при Очаковской полиціи, а иные просто не прибыли по переводу, что въ то время случалось очень часто, и нерѣдко изъ списковъ полка исключались офицеры за долговременное неприбытіе. Это объясняется тѣмъ, что назначенные въ дѣйствующую армію лица, не желавшіе почему либо въ ней служить, прикомандировывались къ частямъ войскъ, стоявшимъ внутри Имперіи, а потомъ благодаря связямъ, добивались отмѣны перевода и новаго назначенія, между тѣмъ какъ въ полку объ этомъ не знали, и наконецъ за долговременное неприбытіе исключали ихъ изъ списковъ.

Разсматривая приведенныя таблицы, невольно поражаешься отношеніемъ возраста, какъ къ числу проведенныхъ лѣтъ на службѣ, такъ и къ служебному положенію опредѣляемаго лица.

Если бы теперь исторія не доказала, что это была эпоха, когда заслуги предъ отечествомъ цѣнились менѣе протекціи и родовыхъ связей, было бы загадочнымъ и непонятнымъ, какъ человѣкъ, имѣющій 33 года отъ роду, состоитъ 23 года на службѣ? или какимъ образомъ двадцати двухъ лѣтній, почти, юноша Иванъ Степановъ служитъ капитаномъ въ то время, какъ въ полку другіе офицеры служатъ прапорщиками до сорока пяти лѣтняго возраста, а, отличившійся въ двухъ дѣлахъ, подпоручикъ Бѣлякъ продолжаетъ оставаться въ томъ же чинѣ долгое время.

Это было время, когда привилегированный классъ могъ записывать своихъ дѣтей на службу, чуть не изъ пеленокъ, а дѣти не будучи еще въ состояніи, не только что служить, но и опредѣлить своего отношенія къ государству, создавали себя, помимо своей воли, служебное положеніе, ***) и являлись къ фронту начальни-

*) Среднее число лѣтъ состоянія на службѣ выходило:

для прапорщиковъ 13 лѣтъ.	Секундъ-маіоръ 19 лѣтъ 10 мѣсяцевъ.
„ подпоручиковъ 10 лѣтъ.	премьеръ-маіоръ 38 лѣтъ 10 мѣс.
„ поручиковъ 10 лѣтъ 1 мѣсяцъ.	подполковникъ 20 лѣтъ 10 мѣс.
„ капитановъ 17 лѣтъ 4 мѣсяцевъ	полковникъ 23 лѣтъ 6 мѣсяцевъ.

**) Изъ офицеровъ оставшихся за штатомъ прапорщики служили отъ 2 лѣтъ до 23 лѣтъ 6 мѣсяцевъ; подпоручики—отъ 4 лѣтъ до 22 лѣтъ 10 мѣс.; поручики—отъ 9 лѣтъ 10 мѣс. до 20 лѣтъ 4 мѣс.; капитаны—отъ 14 лѣтъ 10 мѣс. до 24 лѣтъ 4 мѣс.; секундъ-маіоры—отъ 5 лѣтъ 4 мѣс. до 12 лѣтъ 1 мѣс. и подполковникъ—25 лѣтъ 6 мѣс.

***) Для примѣра можетъ быть взята выписка изъ формулярнаго списка капитана Степана Кириллова, состоявшаго при полку къ 1-му ноября 1790 г., и имѣвшаго 34 г. отъ роду. Онъ поступилъ на службу 11 іюня 1766 г. слѣдовательно имѣлъ тогда отъ рожденія всего 10 лѣтъ.

Вотъ его прохожденіе службы:

Онъ былъ произведенъ въ капралы	1 августа 1766 года.
„ „ сдѣланъ фурьеромъ	1 генваря 1767 года.
„ „ „ подпрапорщикомъ	7 марта 1767 года.
„ „ „ сержантомъ	6 генваря 1770 года.
„ „ „ прапорщикомъ	4 апрѣля 1780 года.
„ „ „ поручикомъ	25 декабря 1783 года.
„ „ „ капитаномъ	1 генваря 1788 года.

ками, но только не умѣющими отдавать приказанія, и командирами, не знающими словъ команды.

Съ переформированіемъ Херсонскаго полка въ Ингермоландскій, съ уменьшеніемъ числа нижнихъ чиновъ въ полку слѣдовало ожидать и уменьшенія числа побѣговъ, но случилось обратное: нижніе чины побѣжали изъ полка, какъ бы гонимые какою то сверхъестественною силою, хотя полкъ квартировалъ на прежнемъ мѣстѣ и несъ ту-же службу. *)

Явленіе это нѣтъ возможности объяснить документально: видимо какая то глубокая, скрытая временемъ, причина легла въ основу участвовавшихъ побѣговъ, не смотря на увеличеніе числа офицеровъ, бывшихъ на лицо въ полку до и послѣ его переформирования. **)

Заканчивая обзоръ состоянія Ингермоландскаго пѣхотнаго полка, слѣдуетъ сказать, что нижніе чины его ничѣмъ не отличались отъ Херсонцевъ, и въ ихъ рядахъ было не мало героевъ Очаковскаго штурма; но составъ общества офицеровъ замѣтно измѣнился: въ немъ не стало бросавшагося прежде въ глаза необыкновенно большого числа иностранцевъ, хотя и прежде мало находившихся на лицо, но числившихся въ спискахъ полка.

Мѣста ихъ замѣнили большею частію русскія фамиліи; всѣ почти офицеры были на лицо; всѣми ротами командовали боевые офицеры, сражавшіеся въ рядахъ Херсонскаго пѣхотнаго полка при штурмѣ 6 декабря 1788 года, и болѣе половины, субалтеросъ-офицеровъ была знакома солдатамъ по тому-же дѣлу.

Обладая такими высокими боевыми качествами, Ингермоландскій пѣхотный полкъ продолжалъ стоять въ Очаковѣ подъ командой командира полка полковника Козлова, за исключеніемъ времени съ 25-го августа 1790 года по 8 февраля 1791 года, на которое онъ былъ удаленъ отъ командованія полкомъ за ослушаніе коменданта г. Очакова, и когда полкомъ командовалъ старшій изъ штабъ-офицеровъ. ***)

Въ этотъ промежутокъ времени было произведено разслѣдованіе, дѣло рассмотрѣно княземъ Потемкинымъ, который и распорядился *отдать полкъ обратно полковнику Козлову*, какъ было выражено въ ордерѣ по этому предмету.

31-го іюля между княземъ Рѣпнинымъ, командовавшимъ арміею за отсутствіемъ кн. Потемкина, бывшаго въ С.-Петербургѣ, и турецкими уполномоченными заключено перемиріе:—военныя дѣйствія пріостановились.

Ингермоландскій пѣхотный полкъ, простоявъ сентябрь мѣсяць 1791 года, былъ отозванъ изъ Очакова, и въ декабрѣ мѣсяцѣ находился уже на квартирахъ въ селѣ Богоявленскомъ, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи.

*) Въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку было:

	Состоявш. по списку.	Бѣжало.
Въ маѣ мѣсяцѣ 1790 г. . . .	3177	3.
Въ юнѣ мѣсяцѣ 1790 г. . . .	3313	3.
Въ юлѣ мѣсяцѣ 1790 г. . . .	3042	7.

Въ Ингермоландскомъ пѣхотномъ полку было:

	Состоявш. по списку.	Бѣжало.
Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1790 г. . .	2085	26.
Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1790 г. . .	1955	12.
Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1790 г. . .	1935	14.

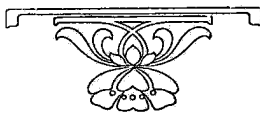
**) Офицеровъ въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку, состоявшихъ на лицо предъ переформированіемъ, на каждую тысячу нижнихъ чиновъ было 12; а въ Ингермоландскомъ пѣхотномъ полку цифра эта въ три мѣсяца съ 18 возросла до 20 офицеровъ на ту-же тысячу нижнихъ чиновъ.

***) С.-П. Бургскій Общій Архивъ. Исх. журн. Кн. Потемкина 1790 г. № 3199 и 1791 г. № 558.

Здѣсь послѣ мира съ Турціею, заключеннаго 29 декабря въ г. Яссахъ, полкъ простоялъ январь и февраль 1792 года. а потомъ, какъ будетъ видно изъ слѣдующей главы, онъ вошелъ въ составъ войскъ г. Дерфельдена, арміи генерала Каховскаго.

Со дня сформированія полка 20 августа 1790 года, въ россійской Императорской арміи, явилось два полка, имѣющихъ одинаковое наименованіе, такъ какъ былъ Ингермоландскій полкъ, сформированный въ царствованіе Императора Петра Великаго

Необходимо должны были возникнуть недоразумѣнія: къ которому изъ двухъ одинаковыхъ полковъ отнести то, или другое дѣло, какъ отыскать требуемый полкъ, и не попасть по адресу другаго, что при постоянномъ передвиженіи полевыхъ войскъ въ то время было не легко, а потому Ингермоландскій пѣхотный полкъ, какъ сформированный въ 1790 году, съ апрѣля мѣсяца 1792 года сталъ называться *Новоингермоландскимъ* пѣхотнымъ полкомъ. *)

*) Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба. Опись 215. №№ 512—515. Мѣс. рапорты полка.

ГЛАВА II-я.

Новоингермоландскій пѣхотный полкъ и участіе его въ походѣ противъ Польши въ 1792 году.

Поляки, обвинявшіе Россію въ первомъ раздѣлѣ Польши, не стѣснялись высказывать свои несимпатіи къ Русскому Правительству, а когда началась вторая турецкая война, то они потребовали, чтобы русскія проходящія войска немедленно очистили Польшу, и впредь не проходили по ея территории, а также вывезли всѣ свои запасы и транспорты, не смотря на то, что все это было позволено и обѣщано польскимъ королемъ предъ началомъ войны.

Въ дополненіе ко всему этому, поляки начали отправлять хлѣбъ туркамъ и отказывать продавать его русскимъ войскамъ; съ проѣзжающихъ офицеровъ стали брать двойные прогоны и т. п.

„Пакости поляковъ вытерпѣть должно до времени“. Писала Императрица Екатерина Потемкину, удовлетворивъ польскія претензіи и измѣнивъ дорогу въ армію на—Кременчугъ и Ольвіополь.

Въ виду такого враждебнаго отношенія Польши, Русскому Правительству пришлось подумать о мѣрахъ обезпеченія, дѣйствующей противъ Турокъ, арміи со стороны этой безпокойной аристократической республики: въ 1789 году нѣкоторые полки Екатеринославской арміи были отозваны въ Бѣлоруссію, а въ 1790 году мобилизація прусской арміи и движеніе сорока-тысячнаго корпуса къ русскимъ границамъ, для вступленія въ Лифляндію и такого же корпуса, направлявшагося въ Галицію, заставили русскихъ выставить къ границамъ Польши особый корпусъ подъ начальствомъ генерала-аншефа князя Рѣпина.

Такимъ образомъ Поляки, не объявляя войны, ослабляли составъ дѣйствующей русской арміи противъ турокъ.

Въ Польшѣ въ это время господствовала партія молодыхъ патріотовъ. Во главѣ этой партіи стояли:—Игнатій и Станиславъ Потоцкіе, Гетманъ Браницкій и его племянникъ Казиміръ Сапѣга. Враждебная Россіи, партія эта, благодаря проискамъ прусской дипломатіи, рассчитывая на поддержку съ этой стороны, рѣшилась, не смотря на совѣты короля, измѣнить конституцію государства.

3-го мая 1791 года въ Польшѣ былъ произведенъ государственный переворотъ, и пали всѣ учрежденія гарантированныя Русскою Императрицею, а вмѣстѣ съ этимъ уничтожено всякое вліяніе Россіи на дѣла Польши. По новой конституціи 3-го мая Польша должна была увеличить свою армію до 100,000 человекъ, а польскій престолъ объявленъ наследственнымъ.

Все это Россія должна была терпѣть пока она занята была войною съ Турціей, но какъ только былъ заключенъ 29 декабря 1791 года Ясскій миръ, такъ Императрица Екатерина II-я обратила свой взоръ на Польшу.

Не смотря на то, что конституція 3-го мая по третьей секретной статьѣ договора, заключеннаго 7-го февраля 1792 года, была гарантирована Австріей и Пруссіей, Императрица возымѣла твердое намѣреніе ниспровергнуть все, безъ ея и вопреки ея воли сдѣланное, и возстановить конституцію въ Польшѣ, какъ она была утверждена въ 1768 и 1775 годахъ.

Такъ какъ причинъ къ открытой войнѣ не было, то Императрица Екатерина II-я рѣшилась начать свое вооруженное вмѣшательство въ дѣла Польши сильною поддержкою контръ-конфедераціи, вожди которой прибыли въ С.-Петербургъ искать защиты и покровительства.

Конфедерація эта съ верховнымъ маршаломъ Феликсомъ Потоцкимъ должна была явиться на Польской границѣ при вступленіи русскихъ войскъ въ Польшу. При ней, въ качествѣ уполномоченнаго отъ Русскаго Двора, состоялъ статскій совѣтникъ Бюллеръ, чѣмъ конфедерація эта и объявлялась, со стороны Россіи, какъ законное правительство Польши.

Австрія и Пруссія, занятыя борьбою на западѣ, отказались отъ всякой активной поддержки поляковъ, которые такимъ образомъ предоставлены были своей участи. Сто-тысячная русская армія подъ начальствомъ генераловъ Каховскаго и Кречетникова, явилась на границѣ и, охватывая Польшу съ сѣвера, юга и востока, вступила въ ея предѣлы въ началѣ мая 1792 года. *)

Новоингермоландскій пѣхотный полкъ принялъ участіе въ этомъ походѣ въ составѣ Украинской арміи генерала Каховскаго, гдѣ и находился въ третьемъ отдѣленіи генераль-поручика Дерфельдена.

Армія Каховскаго была силою въ 64000 человекъ, и дѣлилась на четыре отдѣленія по порядку номеровъ: первое — генераль-поручика Кутузова, второе — г.-п. Дунина, третье — г.-п. Дерфельдена и четвертое — г.-п. Леванидова.

Первое и второе отдѣленія, составляя главный корпусъ въ 41000 человекъ, должны были вступить въ Польшу со стороны Днѣстра, охватить непріятельскую армію и угрожать ея сообщеніямъ съ Варшавою, въ то время, какъ 12000 человекъ отдѣленія Леванидова направлялись въ тылъ ея отъ Василькова на Бердичевъ, а третье отдѣленіе, Дерфельдена должно было двинуться отъ Ольвіополя на Бугъ во флангъ полякамъ. На войска же Дерфельдена была возложена обязанность обложения и покоренія крѣпости Каменецъ-Подольска, **) гарнизонъ которой, будучи отрѣзанъ со всѣхъ сторонъ, и сдался въ послѣдствіи. ***)

Отдѣленіе г.-п. Дерфельдена, кромѣ Новоингермоландскаго пѣхотнаго полка двухъ батальоннаго состава, должно было имѣть еще казачьи полки: — Кутейникова, Чернозубова и Сулина, легкоконные полки: — Херсонскій, Александрійскій, Сумскій и Маріупольскій, а также Кирасирскій шести-эскадронный князя Потемкина полкъ; пѣхотные: — Егерскій, Лифляндскій, мушкетерскій Ярославскій полки и 400 канонировъ въ артиллеріи. Всего 11200 человекъ.

Вслѣдствіе, полученнаго въ Яссахъ 27 марта 1792 года Каховскимъ, приказанія, готовиться къ вступленію въ Польшу, Дерфельдену было предписано собрать свое отдѣленіе у Дубоссаръ на Днѣстрѣ, составлявшемъ въ то время южную границу Польши съ Молдавіею и Бессарабіею.

Новоингермоландскій пѣхотный полкъ, какъ упомянуто въ предыдущей главѣ, былъ отозванъ изъ Очакова въ концѣ сентября 1791 года и, простоявъ въ ноябрѣ въ лагерѣ при рѣкѣ Бугѣ, противъ г. Соколова, въ концѣ мѣсяца двинулся въ походъ, а въ декабрѣ прибылъ въ с. Богоявленское, гдѣ простоялъ весь январь и февраль 1792 года; здѣсь его и застало вышеупомянутое распоряженіе.

Полкъ, оставивъ больныхъ въ с. Богоявленскомъ, ****) и присоединившись къ корпусу

*) Смятть. Послѣднія смуты Польши.

**) Военно-Уч. Архивъ. Указъ г. Кречетникову 8/хи 1792 г.

***) В.-Уч. Арх. Манифестъ о присоединеніи Каменецъ-Подольска (29/ш 1793 г.).

****) Моск. Отд. Общ. Архива. Опись 215. № 511—514. Село Богоявленское лежитъ въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города Александріи.

Дерфельдена, направился къ Ольвіополу; здѣсь онъ 7-го мая въ числѣ 1600 человекъ и перешелъ границу.

Въ это время, при отдѣленіи Дерфельдена, цѣль котораго заключалась въ томъ, чтобы наступая на Умань, сосредоточить на себя вниманіе противника, находившаяся контръ-конфедерация отдѣлилась отъ него, и направилась въ Тарговицы, гдѣ и обнародовала свой конфедераціонный актъ. *)

Вся польская непріятельская армія равнялась въ это время 56000 человекъ, считая въ томъ числѣ гарнизоны и военныя депо, такъ что для дѣйствія въ полѣ оставалось всего 45000 человекъ, разсѣянныхъ на большомъ пространствѣ Польской границы; поэтому противъ арміи Коховскаго у нихъ имѣлось не болѣе 20000 человекъ, расположенныхъ въ Тывровѣ, Немировѣ, Брацлавѣ и Тульчинѣ.

Движеніе Дерфельдена не обмануло поляковъ, и отъ нихъ не ускользнуло наступленіе Дунина и Кутузова, двигавшихся отъ Косницы и Могилева на Днѣстръ.

Понявъ значеніе этого движенія, предводители польскихъ войскъ быстро отступили чрезъ Яновъ на Пиковъ, гдѣ 31-го мая князь Іосифъ Понятовскій, (племянникъ короля), присоединилъ къ себѣ Віельгорскаго, Гроховскаго и Косцюшко, отступавшаго предъ Леванидовымъ чрезъ Бердичевъ.

Пораженія, понесенныя польскими войсками въ меньшихъ кавалерійскихъ дѣлахъ, породили уныніе и уронили духъ польской арміи, доходившій въ началѣ всякаго дѣла, при малѣйшихъ признакахъ успѣха до героизма; а постоянное отступленіе вызывало ропотъ; но, тѣмъ не менѣе, отступленіе было необходимо и продолжалось къ Любарю на Волыни, подъ постояннымъ натискомъ Коховскаго и Дунина **) противъ праваго фланга.

Отдѣленіе Дерфельдена, угрожавшаго лѣвому флангу непріятельской арміи, направлялось на Погребице, гдѣ по прибытіи, *Новоингермонландскій* пѣхотный полкъ сталъ лагеремъ, и простоялъ здѣсь конецъ мая, іюнь, іюль и августъ мѣсяцы, ***) такъ какъ всему отдѣленію Дерфельдена приказано было оставаться для прикрытія тыла и сообщеній главныхъ силъ при дальнѣйшемъ ихъ движеніи, а также и для поддержанія Тарговицкихъ конфедератовъ.

По этому *Новоингермонландскій* полкъ не принималъ участія въ бояхъ съ польскою арміею, кончившихся пораженіемъ поляковъ и присоединеніемъ польскаго короля къ Тарговицкой конфедерации въ 1792 году; но, перейдя въ декабрѣ мѣсяцѣ въ м. Райгородъ, былъ свидѣтелемъ второго раздѣла Польши на основаніи соглашенія, послѣдовавшаго между Россіею и Пруссіею, договоръ о которомъ былъ заключенъ 12-го января 1793 года. *Новоингермонландскій* полкъ тогда же назначенъ въ составъ войскъ въ Польшѣ, порученныхъ генералу Кречетникову, и вошелъ въ составъ бригады генераль-маіора Кноринга, третьяго корпуса, которымъ продолжалъ командовать Дерфельденъ. ****)

Между тѣмъ въ концѣ 1793 года, чрезъ генеральнаго русскаго консула Северина, до Русскаго Правительства дошли свѣдѣнія о военныхъ приготвленіяхъ турокъ, обнаруживавшихъ намѣреніе, открыть военныя дѣйствія.

Императрица Екатерина II-я, предупреждая нечаянное нападеніе, предписала генералу князю Долгорукову, командовавшему съ 6 іюня 1793 г., вмѣсто умершаго генерала Кречетникова, войсками въ Польшѣ, поставить армію въ готовность, по первому призыву

*) Смиттъ. Суворовъ и паденіе Польши.

**) Коховской находился съ 1-мъ отдѣл г.-п. Голенищева-Кутузова.

***) Моск. Отд. Общ. Архива. Опись 215. №№ 515—518 и мѣс. рап. за декабрь 1792 г.

****) Воен.-Учен. Архивъ № 1216. Росписаніе войскъ порученныхъ ген. Кречетнику 2/хл 1792 года.

перейти Днѣстръ, для чего всѣ полки, предназначенные для дѣйствія въ Турціи, укомплектовать по военному положенію. *)

Вмѣстѣ съ тѣмъ Долгорукову было прислано и росписаніе войскъ ввѣреннаго ему отдѣльнаго корпуса.

По этому росписанію силы Долгорукова дѣлились на двѣ части: первую, которая назначалась въ случаѣ войны съ Портою для дѣйствія за Днѣстромъ и взятія гор. Хотина, и вторую, обязанную собраться при г. Козеницахъ,—противъ г. Сороки. При выступленіи къ Дунаю чрезъ Днѣстръ, въ распоряженіе Долгорукова назначался особый резервъ, войскамъ котораго онъ долженъ былъ сообщить мѣста, куда слѣдовать при выступленіи его къ Дунаю.

Въ первой части, сборное мѣсто которой при началѣ военныхъ дѣйствій указано было при с. Жванцѣ, по упомянутому росписанію заключалось: 8 полковъ пѣхоты, 5 полковъ кавалеріи и 20 орудій полевой артиллеріи; а во второй части: —12 полковъ пѣхоты, 7 полковъ кавалеріи, 2 бригады кавалеріи, 6 донскихъ казачьихъ полковъ, 60 орудій полевой артиллеріи, 60 понтоновъ и подвижной магазинъ для шестинедѣльнаго провіантскаго запаса. Часть эта предназначалась для вступленія въ Молдавію.

Осадная артиллерія, въ необходимомъ числѣ для дѣйствія противъ крѣпости Хотина, присоединялась къ войскамъ по первому требованію.

Новоингермонландскій пѣхотный полкъ послѣ заключенія договора о второмъ раздѣлѣ Польши, оставаясь въ составѣ войскъ Дерфельдена, оставилъ м. Райгородъ, и въ мартѣ мѣсяцѣ штабъ-квартира полка была перенесена въ мѣстечко Бреславль; въ апрѣлѣ полкъ перешелъ въ мѣстечко Кальса, а въ маѣ мѣсяцѣ остановился лагеремъ при м. Ладыжинѣ, гдѣ и простоялъ все лѣто, по окончаніи котораго онъ, числясь въ бригадѣ ген.-маіора Пауперта, въ сентябрѣ мѣсяцѣ квартировалъ въ мѣстечкѣ Грановѣ и состоялъ, какъ выражено въ мѣсячномъ рапортѣ полка, въ командѣ генераль-аншефа князя Юрія Владиміровича Долгорукова, **) а въ январѣ мѣсяцѣ 1794 года, когда было получено вышеупомянутое росписаніе войскъ ввѣреннаго Долгорукову корпуса, и когда бригадою, въ которой состоялъ *Новоингермонландскій* полкъ, командовалъ бригадиръ Меллеръ-Закомельскій, полкъ назначался въ 1-ю часть, подчиненныхъ князю Долгорукову, силъ.

Въ описываемое время слово „бригада“ не имѣло значенія единицы военной силы, какой либо точно опредѣленной величины и извѣстнаго состава, а его слѣдуетъ понимать въ смыслѣ отряда, составъ и величина котораго не были постоянными, ***) и находились въ зависимости отъ обстоятельствъ даннаго момента, вслѣдствіе чего, рассматривая дѣла того времени, можно встрѣтить бригаду изъ 6 полковъ пѣхоты, бригаду изъ 2-хъ полковъ пѣхоты и 3-хъ полковъ казаковъ и т. п., а потому *Новоингермонландскому* полку пришлось входить въ составъ бригадъ, бывшихъ подъ командою разныхъ генераловъ, и именовавшихся по фамиліямъ своихъ начальниковъ.

Въ то время, какъ полкъ стоялъ въ мѣстечкѣ Грановѣ, 24-го марта 1794 года въ гор. Краковѣ вспыхнуло новое возстаніе поляковъ, которое немедленно перешло въ Варшаву, гдѣ и началось 6 апрѣля.

Хотя *Новоингермонландскій* полкъ и не принялъ участія въ дѣлахъ противъ этого возстанія, окончившагося, какъ извѣстно, третьимъ раздѣломъ Польши, послѣ котораго Польское королевство перестало существовать, но онъ долженъ былъ, въ виду возбужденія умовъ въ краѣ, принимать особенныя мѣры предосторожности, и нести усиленную службу. Не-

*) В.-Уч. Арх. № 1216. Собственно-ручное повелѣніе Императрицы Екатерины II, 14/1 1794 года.

**) Моск. Отд. Общ. Арх. Опись 215. №№ 523—529. Мѣс. рап. за 1794 г.

***) Военно-Ученый Архивъ. Д. № 1216 и № 1223.

обходимо было удерживать горячія головы отъ наружнаго проявленія сочувствія революціонному движенію, занимать караулы и ставить вооруженныя команды тамъ, гдѣ ранѣе въ нихъ не было нужды.

По изложеннымъ причинамъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1-й батальонъ полка изъ Гранова долженъ былъ перейти въ сел. Животовку, что близъ мѣстечка Животово.

Въ это время командованіе войсками, расположенными во вновь пріобрѣтенномъ отъ Польши краѣ, *) перешло отъ Долгорукова къ ген.-аншефу графу Салтыкову, главная квартира котораго была въ Меджибожѣ. **)

Въ то-же время полкъ былъ назначенъ въ отрядъ генераль-маіора Берхмана, числясь въ составѣ котораго, и простоялъ лагеремъ при тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ стоялъ на кантонирѣ квартирахъ, весь іюнь мѣсяцъ, а въ іюлѣ направился къ Каменецъ-Подольску, будучи въ составѣ бригады ген.-маіора Пауперта. ***)

Къ 1-му августа 1794 года *Новоингермонландскій* полкъ получилъ наконецъ возможность отдохнуть отъ постоянныхъ передвиженій по взволнованному краю, и остановился лагеремъ при сел. Супрунковцахъ близъ Каменецъ-Подольска.

Необходимо сказать, что послѣднее передвиженіе полка приблизило его къ революціоннымъ центрамъ, а потому на остановку его близъ Каменецъ-Подольска и нельзя смотрѣть, какъ на полный отдыхъ даже и тогда, когда онъ, имѣя штабъ-квартиру въ с. Супрунковцахъ, расположился здѣсь на зимнія квартиры.

Съ прибытіемъ въ вышеупомянутый лагерь, полкъ попалъ въ бригаду генераль-маіора графа Шембека, и вошелъ въ составъ отряда генераль-маіора Толстова, ****) у котораго кромѣ Новоингермонландскаго полка были: Тверской карабинерный (кав.), донской казачій Грекова и донской казачій Мѣшкова—полки; всего въ отрядѣ Толстова находилось: полкъ пѣхоты, три полка конницы, считая въ томъ числѣ карабинеръ и казаковъ, при 12 орудіяхъ полевой артиллеріи.

Въ началѣ ноября полкъ, оставаясь въ корпусѣ Салтыкова, расположенномъ по границѣ съ Молдавіею и Валахіею, вышелъ изъ лагеря и расположился на зимнихъ квартирахъ около Каменецъ-Подольска (въ селеніяхъ), имѣя полковой штабъ въ Супрунковцахъ.

Отсюда 1 рота, и съ нею одинъ штабъ-офицеръ, перешла въ г. Могилевъ на Днѣстрѣ для содержанія карауловъ; а въ Каменецъ-Подольскѣ караулы содержались ротами, стоявшими вблизи города, поочередно съ Черниговскимъ пѣхотнымъ полкомъ; причемъ въ виду того, что караульныя части полковъ должны были приходить въ городъ изъ окрестностей, каждый полкъ долженъ былъ заступать въ караулъ не менѣе недѣли, по истеченіи которой передавалъ очередь другому. *****)

Наступилъ 1795 годъ, заставшій полкъ въ вышеописанномъ положеніи.

Это было время, когда французская революція начала угрожать монархизму всюду, и борьба Австріи и Пруссіи противъ нея оказывалась безуспѣшной. Императрица Екатерина II-я не смотря на то, что въ это-же время шахъ персидскій захватилъ Грузію, и вызвалъ Россію на войну, рѣшилась поддержать австрійцевъ и пруссаковъ. Суворову было приказано готовиться въ походъ.

*) Вновь пріобр. области, (впослѣдствіи губерніи): Минская, Изяславская и Брацлавская, управлявшіеся ген.-губернаторомъ Кречетниковымъ. Военно-Ученый Архивъ № 1216.

**) В.Уч. Арх. Д. № 1216 листъ 81-й и Д. № 1223 лист. 935 и 936-й.

***) Моск. Отд. Общ. Архива. Опись 215. Мѣс. рап. полка по 1 января 1794 г.

*****) Воен.-Уч. Арх. № 1223. Секр. рап. генерала гр. Салтыкова 1/х1 1794 г.

*****) Военно Ученый Архивъ.

Рапортъ гр. Салтыкова Румянцеву г.-фельдмаршалу главнокомандующему войсками расположен. по границамъ съ Польшею и Турціею отъ 11 ноября 1794 г. и росписаніе *зимовыхъ* квартиръ 9 ноября 1794 г. № 993.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ продолжалъ стоять на томъ же мѣстѣ, когда въ Февралѣ мѣсяцѣ главное начальство надъ войсками, въ составѣ которыхъ онъ находился, принялъ генераль-поручикъ Василій Васильевичъ Энгельгардъ. *) Подъ его начальствомъ полкъ стоялъ въ лагерѣ при Супрунковцахъ, куда вышелъ перваго іюня, и куда 1-го августа, вмѣсто Энгельгарда, командовать корпусомъ въ Меджибожѣ прибылъ генераль-поручикъ Степанъ Степановичъ Апраксинъ.

Здѣсь необходимо объяснить, что всѣ, вышеупомянутые, послѣ ген.-аншефа князя Юрія Владиміовича Долгорукова командовавшіе корпусомъ въ Меджибожѣ, генералы были подчинены генераль-фельдмаршалу Румянцеву-Задунайскому, которому ввѣрена была армія, состоявшая изъ войскъ, расположенныхъ по границамъ съ Польшею и Турціею въ 1794 г.

Составъ этой арміи, утвержденный законодательнымъ порядкомъ, **) заключалъ въ себѣ 78,901 человекъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; армія была раздѣлена на двѣ дивизіи и еще *часть* находившуюся въ непосредственномъ вѣдѣніи самого главнокомандующаго. Дивизіи назывались первою и второю.

Новоингерманландскій полкъ былъ зачисленъ въ 1-ю дивизію генераль-аншефа князя Прозоровскаго, состоящую изъ четырехъ батальоновъ егерей и семнадцати полковъ пѣхоты и кавалеріи. ***) Въ полку послѣднее распоряженіе было отдано гораздо позже, и только въ декабрѣ мѣсяцѣ 1795 года по мѣсячнымъ рапортамъ сдѣлалось видно, что полкъ принадлежитъ къ этой дивизіи; но полкъ все таки продолжалъ подчиняться командиру корпуса ген.-поручику Апраксину.

3-го августа 1795 года полку повелѣно перейти на военное положеніе, и выдѣлить изъ своего состава двухъ-ротную запасную команду изъ 308 офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Въ тоже время для полка даны новые штаты, опредѣлявшіе его составъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, согласно которымъ численность полка опредѣлялась:

*) Воен.-Уч. Арх. № 1224. Рап. ген.-пор. Энгельгардъ въ Февралѣ 1795 г.

Въ Новоингерманландскомъ полку было на лицо:

Штабъ-офицеровъ—2; оберъ-офицеровъ—31, кадетъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ—95, рядовыхъ—1735, нестроевыхъ и мастеровыхъ—195, итого 2058 чиновъ; 180 подѣмныхъ и 20 артиллерійскихъ лошадей;—кромѣ того было больных: оберъ-офицеровъ—3, рядовыхъ 47, нестроевыхъ и мастеровыхъ—8; итого 53 чина больныхъ. Въ отлучкѣ: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—9, унтеръ-офицеровъ, кадетъ и капраловъ—7, рядовыхъ 75, обозныхъ и мастеровыхъ—26; итого 108 чиновъ въ отлучкѣ. Сверхъ комплекта: штабъ-офицеровъ—4, оберъ-офицеровъ—3, нестроевыхъ и мастеровыхъ—9; итого 16 чиновъ.

**) Полное Собр. Законовъ 29 сентября 1794 года № 17358 статья 359-я.

***) Въ 1-й дивизіи были:

(Полн. Собр. Зак.).

ПѢХОТНЫЕ ПОЛКИ:

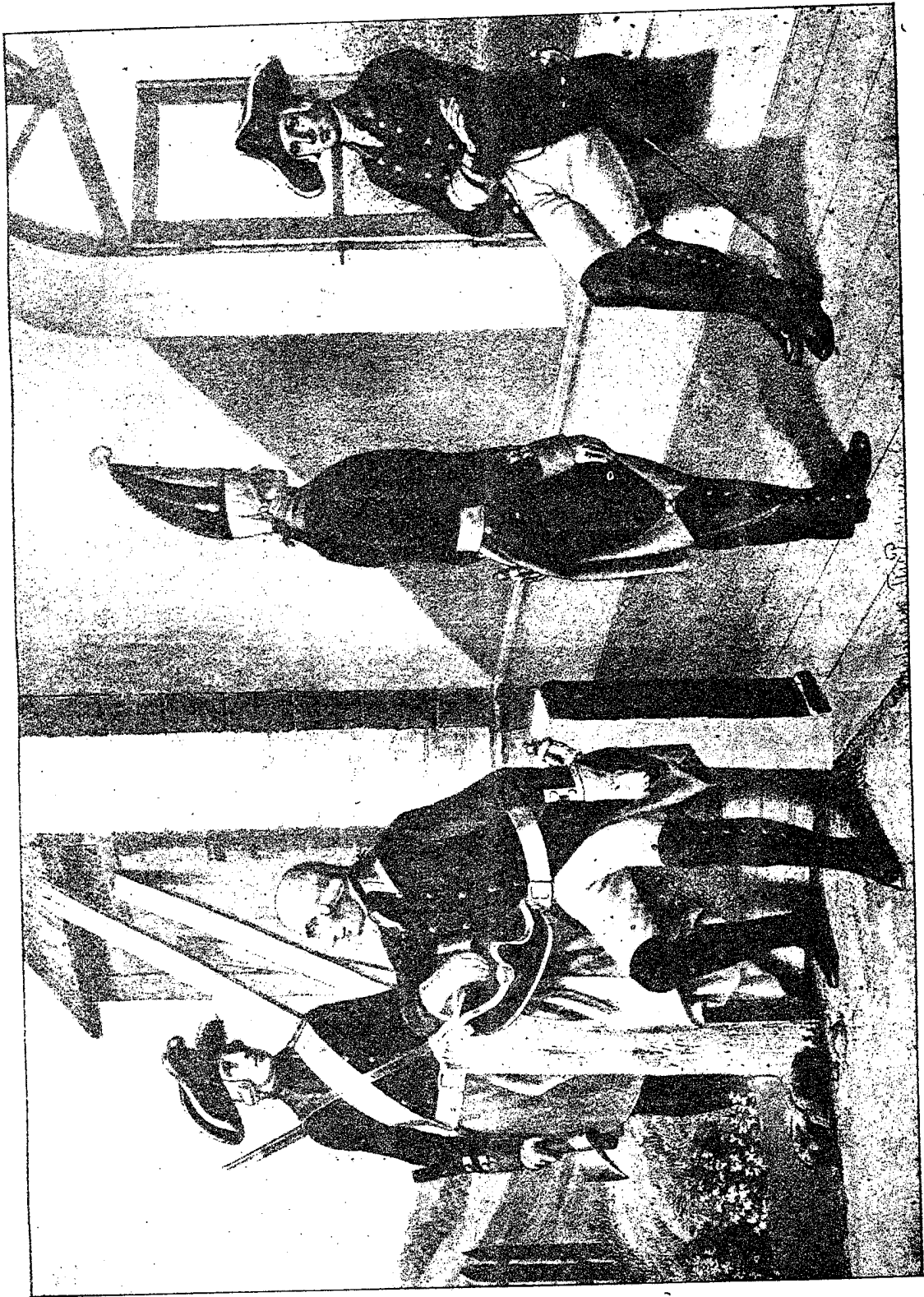
ГРЕНАДЕРСКІЕ	{ Екатеринославскій, Малороссійскій, Кіевскій, Астраханскій; Черниговскій, Новоингерманландскій; }
ПО 5 БАТАЛ.	
МУШКЕТЕРСКІЕ	{ первый батальонъ, второй батальонъ, третій батальонъ, четвертый батал. }
ПО 12 РОТЪ.	
ЕКАТЕРИНОСЛАВ- СКАГО ЕГЕРСКАГО КОРПУСА.	

КОННЫЕ ПОЛКИ:

КИРАСИРСКІЕ:	{ Военнаго ордена, Князя Потемкина; Нѣжинскій, Тверской, Ямбургскій, Кіевскій—Кон.-егерск. }
КАРАБИНЕРНЫЕ:	
ДОНСКІЕ НЕРЕГУЛЯР- НЫЕ:	{ Грекова, Мѣшкова, Кульбакова, Ребрикова, Пантелѣва. }

XIV.

Къ стр. 50-й

гранатерский рядовой и оберъ-офицеръ
1797—1801 г.г.

Фронтовой мастеровой и вагенмейстеръ
1798—1801 г.г.,

Новингерманландскаго полка.

Въ военное время—въ 2889 человекъ всѣхъ чиновъ, и уменьшилось въ мирное до 2028 человекъ. *)

Вмѣстѣ съ этимъ назначены были новые оклады жалованья, ранѣе этого уже увеличеннаго Императрицею: для оберъ-офицеровъ на 40 рублей, а нижнихъ чиновъ на два рубля въ годъ. **)

Въ то время приведеніе полка на военное положеніе (мобилизація) производилось, большею частію, не призывомъ запасныхъ, а сборомъ въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи рекрутъ; такимъ образомъ увеличеніе числа нижнихъ чиновъ въ полку совершалось на счетъ его боевыхъ качествъ, слабѣвшихъ съ поступленіемъ въ строй лицъ, никогда не видавшихъ ружья.

Разница въ качественномъ составѣ полка должна быть еще чувствительнѣе, если одновременно съ приведеніемъ на военное положеніе увеличивались и общіе штаты войскъ, дополняемые тоже людьми, никогда не бравшими въ руки оружія.

Вѣроятно въ виду этого, штатъ 3-го августа былъ значительно сокращенъ 28 декабря того-же года, и въ военное время въ полку положено было имѣть 2104 чел., а въ мирное 1894 человекъ всѣхъ нижнихъ чиновъ. ***)

Полкъ изъ лагеря при Супрунковцахъ вышелъ въ концѣ сентября мѣсяца и остановился на зимнихъ квартирахъ въ Каменецъ-Подольскѣ.

*) Полн. Собр. Законовъ т. XLIII къ № 17369 му кн. штатовъ ч. I-я.

Въ полку положено имѣть слѣдующихъ чиновъ:

	Мирн. время.	Воен. время.	Жалов. каждому въ годъ		Мирн. время.	Воен. время.	Жалов. каждому въ годъ
Полковниковъ	1	1	789 р. — к.	Извозчиковъ	12	12	7 р. — к.
Подполковниковъ	1	1	483 р. — к.	РОТНАГО ПРИМОПЛАНА:			
Премьеръ-маіоровъ	1	1	424 р. 50 к.	Капитановъ	12	12	294 р. — к.
Секундъ-маіоровъ	1	1	346 р. — к.	Поручиковъ	12	12	204 р. — к.
Адъютантовъ	2	2	204 р. — к.	Прапорщиковъ	10	10	172 р. — к.
Квартирмейстеръ	1	1	204 р. — к.	Старш. серж.	12	12	37 р. 24 к.
Аудиторовъ	1	1	172 р. 50 к.	Младш. серж.	24	34	16 р. 66 к.
Лекарей	1	1	250 р. 50 к.	Капгенармус.	12	12	13 р. 72 к.
Подлекарей	2	3	117 р. 50 к.	Подпрапорщ.	12	12	13 р. 72 к.
Коммисаровъ	1	1	172 р. 50 к.	Фурьеровъ	12	12	13 р. 72 к.
Провіантмейстеръ	1	1	36 р. — к.	Капраловъ	48	68	12 р. 87 к.
Обозныхъ	1	1	36 р. — к.	Флейщиковъ	11	11	9 р. 40 ¹ / ₂ к.
Надзирател. больныхъ	1	1	15 р. — к.	Барабанщик.	24	24	9 р. 41 ¹ / ₂ к.
Полковой писарь	1	1	49 р. 98 к.	Цирюльник.	12	34	8 р. 40 ¹ / ₂ к.
Штабныхъ писарей	4	—	11 р. 88 к.	Гренадеръ	272	424	9 р. 90 к.
Провіантскихъ писар.	1	1	11 р. 88 к.	Мушкетеръ	1360	1998	9 р. 40 ¹ / ₂ к.
Коммисарскихъ	1	1	11 р. 88 к.	Слесарь	1	1	58 р. 80 к.
Капельмейстеръ	1	1	58 р. 80 к.	Его учеников.	3	4	8 р. 41 ¹ / ₂ к.
Музыкантовъ	7	7	9 р. 40 ¹ / ₂ к.	Кузнецовъ	1	1	58 р. 80 к.
Полковой барабанщик.	1	1	12 р. 87 к.	Ложникъ	1	1	58 р. 80 к.
Полковой флейщикъ	1	1	12 р. 87 к.	Его учеников.	4	5	8 р. 41 ¹ / ₂ к.
Церковниковъ	2	2	8 р. 41 ¹ / ₂ к.	Кузнецовъ	5	6	8 р. 41 ¹ / ₂ к.
ПРИ ПОЛКОВОЙ АРТИЛЛЕРИИ:				Извозчиковъ	15	23	7 р. — к.
Сержантовъ	1	1	16 р. 66 к.	Профосовъ	4	5	8 р. 41 ¹ / ₂ к.
Капраловъ	1	1	12 р. 87 к.	Деньщиковъ	81	91	7 р. 30 к.
Канонир. и фузелер.	32	32	9 р. 40 ¹ / ₂ к.				

**) Полное Собрание Законовъ т. XXIII № 17229, 1794 года.

***) Хрон. Росс. арміи сост. по Высочайшему повелѣнію. Изданіе 1852 года. Библиотека Главнаго Штаба 150—3—1.

Переставъ числится въ отрядъ, онъ съ октября мѣсяца поступилъ въ бригаду генераль-маіора Толстова, 1-й дивизіи князя Прозоровскаго. *)

Зиму въ началѣ 1796 года Новоингерманландскій полкъ простоялъ въ Каменецъ-Подольскѣ, охраняя спокойствіе края. Надо замѣтить, что стоянка эта была долеко не мирнаго времени: бригадѣ г.-м. Толстова, собранной въ городъ, было приказано находиться всегда въ полной готовности, даже полковую артиллерію имѣть при батальонахъ, а не при штабѣ полка, какъ обыкновенно въ мирное время. На войска возлагалось наблюденіе, чтобы между шляхетствомъ не производилось пропаганды и не устраивались сборища, вслѣдствіе чего служба полка должна была въ тоже время принять административно-полицейскій характеръ, открывающій всегда широкое поле для недоразумѣній между народомъ и войсками: **)

Въ теченіи этого времени энергія союзниковъ Императрицы постепенно падала, и вмѣсто усердія, которое необходимо было для борьбы съ Франціей, они начали безплодные переговоры, стараясь выговорить у Россіи болѣе выгодъ для себя.

Новоингерманландскій полкъ въ маѣ мѣсяцѣ считался уже на мирномъ положеніи, хотя въ немъ и было по списку 2074 чел. всѣхъ чиновъ, — число, превосходившее далеко штатъ мирнаго времени. ***)

Въ этомъ году полкъ все лѣто простоялъ лагеремъ близъ Каменецъ-Подольска, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ возвратился въ городъ, гдѣ ему однако долго стоять не пришлось: въ октябрѣ мѣсяцѣ полкъ очутился подъ командой бригаднаго командира генераль-маіора Шошина и подъ начальствомъ ген.-поручика Антона Осиповича Злотницкаго, — корпуснаго командира, заступившаго для полка мѣсто ген.-поручика Апраксина. ****) перешелъ на зимовья квартиры въ г. Вербовецъ, Подольской губерніи; здѣсь было получено извѣстіе о смерти Императрицы Екатерины II-й, скончавшейся 6 ноября 1796 года.

Оканчивая исторію походовъ и внутренняго состоянія Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, необходимо сдѣлать небольшой обзоръ состава нижнихъ чиновъ полка за послѣднее время этого царствованія; такъ какъ матеріалъ для этого имѣется только съ 1793 года, то этого обзора и нельзя было сдѣлать ранѣе, какъ это сдѣлано относительно офицеровъ въ IV главѣ этой книги.

Нижніе чины обязательнаго срока въ Новоингерманландскомъ полку происходили изъ сословій податнаго состоянія, представители которыхъ въ полку составляли въ ротахъ слѣдующій процентъ къ общему числу всѣхъ чиновъ:

крестьянъ	63,7 ⁰ / ₀	солдатскихъ дѣтей	2,7 ⁰ / ₀
однودворцевъ	25 ⁰ / ₀	церковниковъ	1,7 ⁰ / ₀
дворовыхъ	3,4 ⁰ / ₀	купцовъ	0,1 ⁰ / ₀
мѣщанъ	3,1 ⁰ / ₀	посадскихъ	0,3 ⁰ / ₀

кромѣ перечисленныхъ сословій, иногда въ полку являлись лица и другихъ состояній: изъ крещенныхъ калмыковъ, татаръ и т. п., но это были исключительные случаи, которые нельзя принимать въ расчетъ при опредѣленіи состава нижнихъ чиновъ въ данный періодъ времени, такъ какъ число этихъ лицъ такъ не значительно, и такъ не постоянно,

*) Военно-Ученый Архивъ № 1216. Журн. исходящихъ дѣлъ г.-п. Апраксина.

Въ бригадѣ ген.-маіора Толстова были полки:
Пѣхотные:—Новоингерманландскій, Донскіе казаки:—Кульбакова,
" Черниговскій, " Мѣшкова,
" Грекова.

**) В.-Уч. Арх. № 1216. Ж. исх. дѣлъ ген.-п. Апраксина. Ордеръ 27/ix № 37.

***) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Рап. полка за май 1796 г.

****) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Мѣсячн. рап. полка 1 октября 1796 года.

что не можетъ быть взято за опредѣленную величину, и не заслуживаетъ того, чтобы на немъ останавливаться.

Большая часть грамотныхъ въ полку происходила изъ солдатскихъ дѣтей, мѣщанъ, однодворцевъ и дворовыхъ; они давали болѣе чѣмъ двѣ трети всѣхъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ, хотя и эти сословія не могли похвалиться въ этомъ отношеніи. *)

Прочіе нижніе чины, происходившіе изъ другихъ сословій, были неграмотны и рѣдко, иногда изъ крестьянъ, кто нибудь умѣлъ читать; такъ что грамотныхъ въ полку было не болѣе трехъ процентовъ.

Къ числу неграмотныхъ въ ротахъ въ большинствѣ случаевъ, чтобы не сказать, что всѣ, принадлежали и капралы, и нѣкоторые подпрапорщики, не смотря на то, что грамотностью считалось умѣнье читать, а писать—требовалось умѣть только свою фамилію.

Всѣ грамотные находились въ гренадерскихъ ротахъ, а въ мушкетерскихъ болѣе одного не встрѣчалось, такъ что, когда въ гренадерскихъ ротахъ грамотныхъ было болѣе пяти процентовъ, въ мушкетерскихъ $\frac{0}{100}$ содержаніе ихъ не превышало одной десятой.

Изъ всѣхъ состоявшихъ по списку въ полку нижнихъ чиновъ женатыхъ было до половины; средній возрастъ нижнихъ чиновъ опредѣлился за это же время въ 30 лѣтъ, но при этомъ въ полку можно было встрѣтить шестидесяти-пяти лѣтняго старца и несовершеннолѣтняго юношу, какъ на примѣръ крестьянинъ помѣщика Меркулова, Ярославскаго намѣстничества, сданный въ 1791 году въ рекруты, когда ему было 15 лѣтъ отъ роду.

Цифры нижеприведенной таблицы, **) показывающія распредѣленіе нижнихъ чиновъ по возрастамъ, какъ между мушкетерскими, такъ и гренадерскими ротами, свидѣтельствуютъ, что преимущества въ этомъ отношеніи ни тѣмъ, ни другимъ отдаваемо не было.

Такъ какъ въ военную службу, на основаніи „Генеральнаго учрежденія о сборѣ рекрутъ“, нижними чинами поступали лица, записанныя въ подушный окладъ и имѣющія отъ 17 до 35 лѣтъ возраста, то половина солдатъ въ полку было женатыхъ, и не многіе изъ нихъ могли дослужить двадцатипятилѣтній срокъ обязательной службы, что и видно изъ приводимыхъ таблицъ.

За ранами, увѣчьемъ, старостью и т. п. недугами, они ранѣе срока дѣлались не годными въ полевыхъ войскахъ, переводились въ гарнизоны, или увольнялись на инвалидное содержаніе, а въ строю полка оставались одни здоровые видные люди, ростъ которыхъ заключался въ предѣлахъ отъ, опредѣленнаго закономъ, минимума 2 аршинъ 4 вершковъ до двухъ аршинъ восьми и три четверти вершковъ.

*) М. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Опись № 42.

Грамотныхъ было въ числѣ нижнихъ чиновъ:—изъ дворовыхъ—	9 ⁰ / ₁₀₀
однодворцевъ—	2,5 ⁰ / ₁₀₀
солдатскихъ дѣтей—	22 ⁰ / ₁₀₀
мѣщанъ—	20 ⁰ / ₁₀₀ .

**) Въ числѣ гренадеръ было:

въ возрастѣ . . . до 21 года	6 ⁰ / ₁₀₀
отъ 21 до 25 лѣтъ	23 ⁰ / ₁₀₀
отъ 25 до 30 лѣтъ	32 ⁰ / ₁₀₀
отъ 30 до 35 лѣтъ	19 ⁰ / ₁₀₀
отъ 35 до 40 лѣтъ	9 ⁰ / ₁₀₀
отъ 40 до 45 лѣтъ	7 ⁰ / ₁₀₀
отъ 45 до 50 лѣтъ	2 ⁰ / ₁₀₀
отъ 50 до 55 лѣтъ	0,7 ⁰ / ₁₀₀
отъ 55 до 60 лѣтъ	1,3 ⁰ / ₁₀₀

Въ числѣ мушкетеръ было:

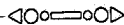
въ возрастѣ . . . до 21 года	3 ⁰ / ₁₀₀
отъ 21 до 25 лѣтъ	16 ⁰ / ₁₀₀
отъ 25 до 30 лѣтъ	29 ⁰ / ₁₀₀
отъ 30 до 35 лѣтъ	23 ⁰ / ₁₀₀
отъ 35 до 40 лѣтъ	13 ⁰ / ₁₀₀
отъ 40 до 45 лѣтъ	8 ⁰ / ₁₀₀
отъ 45 до 50 лѣтъ	5 ⁰ / ₁₀₀
отъ 50 до 55 лѣтъ	2 ⁰ / ₁₀₀
отъ 55 до 60 лѣтъ	0,5 ⁰ / ₁₀₀
отъ 61 до 65 лѣтъ	0,5 ⁰ / ₁₀₀

Въ заключеніе необходимо сказать, что въ войскахъ описываемаго времени, кромѣ лицъ сдаваемыхъ въ рекруты за пороки, большинство представляло собою бѣднѣйшій классъ, такъ какъ всякій, имѣющій возможность заплатить 120 рублей единовременно, на всегда освобождался отъ военной службы, которая въ то время отрывала его отъ семьи на всю жизнь.

ГЛАВА III-я

Исторія полка въ царствованіе Императора Павла I-го и переименованіе въ Новоингерманландскій мушкетерскій, а потомъ и въ Мушкетерскій генераль-маіора барона Розена полкъ, 21 октября 1798 года.

Послѣ кончины Императрицы Екатерины II-й на престолъ вступилъ Императоръ Павелъ I-й, и дѣла нашего отечества, бывшаго на канунѣ войны, приняли иной оборотъ.

Новый Императоръ, упрекавшій свою мать за воинственность, по вступленіи своемъ на престолъ, заключилъ миръ съ Персією и объявилъ, что не будетъ воевать съ Францією, желая заняться внутренними дѣлами, разстроенными въ минувшее царствованіе. *)

Въ связи съ такимъ направленіемъ новаго правительства, въ арміи послѣдовалъ рядъ преобразованій, въ числѣ которыхъ измѣнены штаты пѣхотныхъ полковъ, распредѣленіе ихъ по дивизіямъ и форма обмундированія, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ.

29 ноября 1796 года вся полевая пѣхота въ Россіи, состоявшая изъ тринадцати гренадерскихъ, двадцати егерскихъ и шестидесяти двухъ мушкетерскихъ полковъ, была раздѣлена на дивизіи, вслѣдствіе чего Новоингерманландскій, переименованный изъ пѣхотнаго въ мушкетерскій, полкъ назначенъ въ 7-ю Украинскую **) дивизію, которой командовалъ генераль-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій. ***)

Вмѣстѣ съ этимъ, по Высочайше—утвержденному росписанію 3-го декабря 1796 года, генераль-маіоръ Ермоловъ назначенъ шефомъ полка; а полковникъ Федоръ Федоровичъ Козловъ, произведенный 7-го іюля 1796 года въ бригадиры, въ январѣ мѣсяцѣ, сдалъ полкъ вновь прибывшему шефу, выбылъ выключенный изъ списковъ полка. ****)

По штату 29 ноября 1796 года Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ состоять изъ двухъ батальоновъ, составленныхъ изъ пяти мушкетерскихъ и одной гренадерской ротъ каждый. Ротами командовали: двумя гренадерскимъ и четырьмя мушкетерскими—капитаны; роты эти должны были называться по фамиліямъ командовавшихъ капитановъ. Прочія шесть мушкетерскихъ ротъ, говоря языкомъ закона того времени, были *штабскія*, что означало, что въ этихъ ротахъ числились, или шефъ полка, или бывшіе въ полку штабъ-офицеры, фамиліями которыхъ роты и именовались. Такимъ образомъ не только роты, но и батальоны утеряли прежнее наименованіе по нумерамъ и стали называться: бывшій первый—фамилією полковаго шефа; а второй—командирскій.

*) *Милютинъ*. Исторія войны 1799 г. т. I й. *Трачевскій*. Исторія Россіи.

**) Полн. Собр. Зак. т. XLIII часть I-я къ № 17606 т. XXIV. Декабря 3 дня 1796 г. и В.-Уч. Арх. Отд. III № 1042.

***) Висковатовъ, соч. т. 7-й.

Въ Украинской дивизіи были полки:

Гренадерскіе: Малороссійскій и Кіевскій,
Мушкетерскіе: Новоингерманландскій, Углицкій,
Владимірскій, Московскій,
Архангелогородскій, Нарвскій,
Брянскій и Молодо-Баденскій.

****) С.-Пет. Общ. Арх. Главн. Штаба № 29, черн. списки полка.

Моск. Отд. Общ. Архива. Мѣс. рап. полка за январь 1797 г., подписанный Козловымъ и мѣс. рап. за февраль того-же года, подписанный Ермоловымъ. Опись 215-я.

Нижніе чины въ ротахъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	въ мушкетерской ротѣ	
Унтеръ-офицеры.	4 сержанта изъ которыхъ одинъ фельдфебель.	15 ефрейторовъ.
	1 каптенармусъ	3 барабанщика.
	1 ефрейтъ-капраль (<i>изъ дворянъ и носить знамя</i>).	135 рядовыхъ.
	1 фурьеръ.	12 сверхъ-компл. р.
	3 капрала.	

А всѣхъ въ мушкетерской ротѣ 175 нижнихъ чиновъ; въ гренадерскихъ ротахъ, называвшихся также — флигель ротами, въ каждой должно было имѣть: 9 унтеръ-офицеровъ, 3 барабанщика, 2 флейщика, 6 мастеровыхъ, 150 рядовыхъ *въ ружьѣ* и 12 сверхъ-комплектныхъ; а всего 182 нижнихъ чиновъ.

Офицеры были: въ первой ротѣ, носившей имя шефа:—шефъ полка; капитанъ-поручикъ (командовалъ ротою): поручикъ 1; подпоручиковъ 2, изъ которыхъ одинъ адъютантъ; прапорщикъ 1.

При командирской ротѣ второго батальона:—командиръ батальона 1; капитанъ-поручикъ 1; поручикъ 1; 2 подпоручика, изъ которыхъ одинъ адъютантъ и 1 прапорщикъ.

При прочихъ *штабскихъ* ротахъ числились:—1 штабъ-офицеръ; 1 капитанъ-поручикъ, *) 1 поручикъ, 1 прапорщикъ.

При капитанской ротѣ должны были состоять:—командиръ роты—капитанъ; поручикъ 1; подпоручикъ 1 и прапорщикъ 1.

Въ гренадерской, или такъ называвшейся флигель—ротѣ, было четыре офицера:—1 капитанъ, 1 поручикъ и 2 подпоручика.

Всего же въ полку по штату было положено:—56 штабъ и оберъ офицеровъ, считая въ томъ числѣ и шефа въ генеральскомъ чинѣ, 118 унтеръ-офицеровъ, 38 барабанщиковъ, 300 гренадеръ, 1500 мушкетеръ, 1 полковой квартирмейстеръ, 1 священникъ, 2 церковника, 1 аудиторъ, 1 лѣкарь, 2 подлѣкаря, 12 цирюльниковъ, 6 музыкантовъ, 4 флейщика, 12 мастеровыхъ, 1 ложникъ, 1 слесарь, 1 профось и 144 сверхъ-комплектныхъ нижнихъ чиновъ; а всего кромѣ фурлейтовъ и деньщиковъ 2201 чин. **)

*) С.-Петербургскій Общ. Архивъ. Чернов. списки Новоинг. м. полка № 29.

Въ полку чина капитанъ-поручика совсѣмъ не было и только въ 1798 году нѣкоторые поручики были произведены въ штабъ-капитаны.

**) Полн. Собр. Закон. 29 ноября 1796 г. № 17588. С.-Петерб. Общ. Архивъ Гл. Штаба № 29 чернов. списки полка.

Въ Новоингерманландскомъ мушкетерскомъ полку въ 1896 году кромѣ шефа полка служили:

ПОДПОЛКОВНИКИ:

Карлъ Адамовичъ Ласкій,
Иванъ Ивановичъ Клугенъ.

ПРЕМЬЕРЪ-МАІОРЫ:

Иванъ Христіановичъ фонъ-Гартунгъ,
Иванъ Тимофеевичъ Муромцевъ,
Петръ Осиповичъ Ганжа.

СЕКУНДЪ-МАІОРЫ:

Евстафій Евстафьевичъ Сытинъ, Дмитрій Александровичъ Ократо и Иванъ Сергѣевичъ Кузьминъ.

КАПИТАНЫ:

Егоръ Николаевичъ Лаготино, Иванъ Звиновичъ Степановъ, Степанъ Сергѣевичъ Кириловъ, князь Александръ Петровичъ Гагаринъ, Михаилъ Федоровичъ Наумовъ, Степанъ Сергѣевичъ Кузьминъ, Левъ Осиповичъ Ганжа, Филиппъ Филимоновичъ Медвѣдевъ, Иванъ Савичъ Леонтьевъ, Григорій Ивановичъ Дьячковъ, Алексій Бартенева, Алексій Кондратьевичъ Завѣсинъ и Алексій Ивановичъ Гринченковъ.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ штата и административнаго подраздѣленія войскъ вообще, и полка въ частности, послѣдовали и другія реформы, кореннымъ образомъ измѣнявшіе внѣшній видъ и внутренній бытъ полковой жизни.

Страстный поклонникъ Фридриха II-го, восшедшій на престолъ Императоръ Павелъ I-й немедленно принялся уничтожать все, созданное въ арміи Потемкинымъ. Съ торопливою поспѣшностію, въ которой отражался характеръ новаго Императора, производились въ войскахъ перемѣны, создавались порядки, обмундированіе и уставъ по прусскому образцу.

Такимъ образомъ Новоингерманландскому полку пришлось познакомиться съ обмундированіемъ, которое дѣлаетъ солдата похожимъ на маркиза временъ Людвига XIV.

На уходъ за этимъ обмундированіемъ, не годнымъ для службы въ военное время, — въ дожди и непогоды, красивымъ и дорогимъ, убивалось все свободное время солдата.

Какъ бы въ контрастѣ съ красотой мундира, носившій его (говоря о рядовыхъ) по прусскому уставу не имѣлъ почти ни какихъ правъ: надъ его спиной практиковались разнообразныя жестокія истязанія, на которыя способна холодная нѣмецкая изобрѣтательность.

Такой-то уставъ и легъ въ основу порядковъ, вводимыхъ въ ряды русской арміи, среди которыхъ чаще и чаще начали встрѣчаться иностранцы-офицеры, принимать коихъ на службу было запрещено при Императрицѣ Екатеринѣ II-й.

Этимъ господамъ, большею частію, служившимъ въ Пруссіи рядовыми, кромѣ барона Штенвера, изобрѣтателя шаржирнаго огня, русская армія обязана всѣми мѣропріятіями, унижающими въ солдатѣ человѣческое достоинство, разбивающими сознаніе великаго долга воина и оскорбляющими воинское чувство чести.

Натуральныя трости, наказаніе тесаками, шомполами и штыками, постановленіе за вину подь оружіе, прогнаніе безъ суда шпиць-рутенами и запираніе солдатъ въ казармахъ: — вотъ перечень наказаній, практиковавшихся въ Пруссіи и перешедшихъ къ намъ въ Россію вмѣстѣ съ уставомъ 29 ноября 1796 года, являющимся плохимъ русскимъ переводомъ прусскаго устава: „La tactique et la discipline selon les nouveaux réglemens. prussiens.“, который выданъ Кушелевымъ и РаSTOPЧИНЫМЪ за самостоятельное сочиненіе.

П О Р У Ч И К И:

Иванъ Константиновичъ Трумбютиѣ, Антонъ Егоровичъ Егоровъ, Савва Ивановичъ Левшинъ, Алексѣй Андреевичъ Андреевъ, Алексѣй Федоровичъ Соловкинъ, Григорій Ивановичъ Пироцкій и Петръ Ивановичъ Пироцкій.

П О Д П О Р У Ч И К И:

Тимофей Дмитріевичъ Филатовъ, Меркулъ Степановичъ Позняковъ, Петръ Васильевичъ Матвѣевъ, Петръ Самойловичъ Сабунаевъ, Лука Федоровичъ Деминской, Петръ Ивановичъ Степановъ, Василій Осиповичъ Ганжа, Тарасъ Еремѣевичъ Лукьяновъ, Петръ Степановичъ Арефьевъ, Евстафій Марковичъ Прикантовъ, Федоръ Петровичъ Барышниковъ, Иванъ Волковицкой и Григорій Спичовъ.

П Р А П О Р Щ И К И:

Иванъ Яковлевичъ Любовниковъ, Иванъ Григорьевичъ Сафаровичъ, Василій Шестаковъ, Иванъ Анопріенко, Яковъ Афанасьевъ, Петръ Никифоровичъ Кузьминскій, Михаилъ Петровичъ Ильинъ, Петръ Васильевичъ Новицкой, Иванъ Федоровичъ Гекъ, Иванъ Антоновичъ Медемъ, Иванъ Андреевичъ Левшинъ, Дмитрій Ивановичъ Заварской, Николай Борисовичъ Борисовъ, Дмитрій Петровичъ Прокоповичъ, Алексѣй Федоровичъ Ляховичъ, Иванъ Нуджевской, Иванъ Федоровичъ Бруновъ, Иванъ Степановичъ Навроцкой и Семень Афендиновъ.